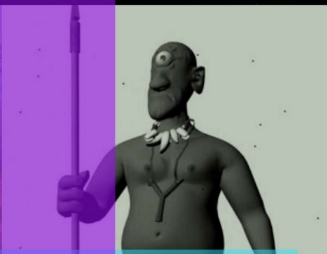

Олег Колмыков

16+

легенды

звёздных

галея

Олег Львович Колмыков
Олег Львович Колмыков
Легенды звёздных далей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42803735

SelfPub; 2019

Аннотация

Фантастический юмористический роман. Прекрасное далёкое будущее, космический полдник. Герои легенд – отважные пустопроходцы Вселенной, покорители безумных далей пространства и времени. Благодаря дружбе, смекалке и чувству юмора герои разгадывают шарады космического масштаба, справляются с фантастическими глупостями, решают задачи, которые ставит Вселенная. Или звездожители, которым не живётся мирно. Легенды звёздных далей обретают своих героев. И становятся в один блистательный ряд с легендами древности: про друзей-мушкетёров, про Чапаева, про танкистов и собаку, про джентльменов в лодке, не считая собаки...

Содержание

Легенды звёздных далей. Легенда первая. Одна Большая миссия.	4
Пролог	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ Лирическое отступление	7
Глава 1 Признаки жизни	
Глава 2 «Что выдумал этот Пришелец?»	9
Глава 3 Кар-и-Атидский эксперимент	14
Глава 4 Скрежет	22
Глава 5 Правая голова профессора Арчибалт	29
Глава 6 «А ведь ещё две головы нацепил!»	40
Глава 7 Новая история с пивом и холодильником	49
Глава 8 Гремлянин	57
Глава 9 О безрассудных экспериментах и их последствиях	68
Глава 10 Первая часть миссии или Сплошная несерьёзность	75
Глава 11 Одна Большая Миссия	86
ЧАСТЬ ВТОРАЯ Эпопея Глава 12 Я говорю глупости	100
Глава 13 Счастливики перепутались	107
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Легенды звёздных далей. Легенда первая. Одна Большая миссия.

Моим друзьям: Александру Баку – самому странствующему из Странников и Александру Кудряшову, самому Королевскому из Космических Разведчиков.

Пролог

Если б вы знали, какая дура эта кукушка!

Выскочит, бывало, посреди ночи, напугает до полусмерти – и шмыг в свой кукушник! Тьфу! И зачем только Пришелец её в дом притащил? Была бы какая порядочная птица...

Нет, поначалу-то я ей даже обрадовался: вот, думаю, родственная душа объявилась!.. Подлетел к ней, идиот, поздравился... А она мне в ответ только «ку-ку» сказала – и больше ж по-русски ни бельмеса не умеет!.. Я её ещё целый час ждал! Комплименты приготовил, пёрышки почистил: объяснить, дурак, хотел...

Только потом Пришелец показал как она устроена: у ней там внутри одни колёсики да пружинки – и ни капли мозгов, как у меня, например!

Ладно. Не чета она мне! Ни в какое сравнение она со мной не идёт!

Я это Пришельцу однажды доказал, когда в пять утра кукукнул и весёлую песенку еёным голосом ему на ухо пропел... Потом, правда, в комнате полтергейст начался: это Пришелец в меня всякими вещами кидался.

Кстати, вот только что он дверью хлопнул: «Если ты такой умный, – сказал мне, уходя, – пиши роман сам!»

Кукушка с испугу даже кукукнуть не решилась, едва выснулась и сразу обратно... Почему, собственно, и начал я

этот роман с кукушки: если б вы знали какая она дура!

Ах, да – теперь вы это знаете.

Но взять бы и самого Пришельца! Опозорил меня на все галактики, перемешал правду с вымыслом – пойдя разберись теперь, что было, чего не было? Уж я и сам порой не пойму, кто я есть на самом деле, а какое мнение обо мне составит сторонний Читатель, взглядевшись в мой карикатурный портрет в Пришельцевых романах?! Вот то-то!

И кстати вот это вторая причина, по которой я начал повествование с кукушки: теперь-то у уважаемого Читателя будет с кем меня сравнить! Как уровень современного производства с уровнем 1913 года, так и меня с кукушкой – вы же знаете какая она дура!

Пришельцу, между прочим, мои критические замечания не нравятся, а смотрите – экий я вам психологический анализ одного из героев провёл?!

Герой – это, естественно, я, попугай Ромуальд, а не кукушка – прошу не путать! Да и какой же она, честное слово, герой? Она за всю эту историю и с места-то не слетит, а останется на Земле, пока мы... Ну вот, я уже и вперёд забегаю, и всё из-за этой кукушки! И зачем её только Пришелец в дом притащил? Хотя бы испортилось там в ней что-нибудь, чтоб никаких признаков жизни она...

Вот! Вот с этого-то я и начну, наконец!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ Лирическое отступление Глава 1 Признаки жизни

Признаки жизни появились не сразу. Лишь через месяц он научился сжимать и разжимать указательный палец правой руки, как будто бы всё ещё жал им на гашетку бластера. И даже когда он произнёс первое своё слово, не было уверенности, что реанимация прошла успешно, ибо «младенческое» «Ау-ау», скорее, только разрушало надежду специалистов на полное и окончательное восстановление функций мозга. Почти никто уже не верил, что удастся без потерь вернуть к жизни самую личность пациента: это казалось маловероятным.

И всё-таки чудо произошло! Спустя два месяца, когда более-менее наладились двигательные реакции суставов, он отчётливо и вполне осмысленно, как показали нейродатчики, произнёс первую фразу:

– Ау, ау, галактика!

Присутствующий при этом Странник поспешил успокоить кибернетиков, решивших, что Пластероид всё-таки рехнулся:

– Это у него наследственное... От Старика и Пришельца!

Пластероид ещё не мог в полном смысле этого слова двигаться, но, тем не менее, пошевелив головой, взглянул на Странника, явно узнав его, и попытался встать.

– Синтетик Мэн! Готов к работе!

– Лежи, лежи! – остановил его Странник. – Теперь всё будет хорошо,отрегулируем – и ты ещё споёшь... что-нибудь из «Рокетс»!

Вызванные Странником Старик, Принцесса и Пришелец застали Пластероида всё ещё в разборном виде: под светом тысяч ламп огромной лаборатории Киборг-Центра на многочисленных столах, соединённые разноцветными кабелями, лежали руки, ноги, туловище и голова робота, которые двигались, выполняя те или иные задания кибернетиков. Однако, увидев Счастличиков, Пластероид своевольно прекратил всяческие эксперименты, помахал друзьям манипуляторами и исполнил басом «Наслаждение электричеством».

– Заберите меня отсюда! – добавил он в конце второго куплета, – Я здесь как голый!

Нейрохирурги и кибернетики только руками развели, а Старик, Принцесса, Странник и Пришелец, бросившись к Пластероиду, принялись пожимать его манипуляторы, отвечая на приветствия и едва сдерживая слёзы радости.

Глава 2 «Что выдумал этот Пришелец?»

Нет, ну как Старик работает! Как он работает! Каюсь, наблюдая за его работой, я трепещу и благоговею как никогда! Какая точность движений кистью, какой стиль и манеры! Не узнать в этот миг в Старике настоящего Мастера может только Странник. Ну что с того, что Старик всего лишь – как кажется! – раскрашивал Пластероида?! Разве ж это повод, чтобы врываться в мастерскую и прерывать гениальное творчество, нанося, быть может, невосполнимый ущерб сиюминутности подлинного и, я не побоюсь это сказать, Божественного Откровения, кое владеет Художником?

О, этот Странник! Какие-такие причины позволили ему столь бессовестным образом отрывать Старика от работы? Пусть эти рыженькие пятнышки на броне Пластероида всего лишь крошечные штрихи будущего образа, но не из них ли, из этих и подобных им скромных пятнышек, состоит всё подлинно Истинное Искусство?!

Да, я узнаю Странника: его решительное восшествие в мастерскую, где ещё секунду назад царила Муза, напомнило мне ураган на Дистроере. Тогда нашу Тарелку снесло с ног и перекаатило в другое полушарие. Просто уму непостижимо, как мы все остались целы, но было весело!

– Ты представляешь, что выдумал этот Пришелец! – гро-

могласно провозгласил Странник.

Правду сказать, я не сомневаюсь в способности Пришельца выдумывать всякое и разное, а также – эдакое, но также я знаю, что нет ничего такого, что могло бы вывести Старика из состояния созерцания собственного произведения, – в данном случае, художественной раскраски Пластероида. И только Странник мог надеяться растопить Стариковское хладнокровие сообщением о какой-то там наиновойшей выдумке Пришельца. Удивляюсь, как ещё Странник не уяснил себе этого за столь длительное время знакомства со Стариком? Видимо, мне придётся отдать должное собственной проницательности.

Старик, как я и ожидал, не оторвал взгляда от Пластероида, а только откинулся на спинку кресла, тряхнув шевелюрой, и замер с кистью в руке. Муза, как мне представляется, всё ещё стояла где-то рядом с Пластероидом, поправляя причёску и одёргивая платье.

– Ему видите ли необходимо лететь на Скрежет! – возмущённо продолжал Странник, усаживаясь в кресло напротив Старика. Музу он явно не видел, или просто не обращал на неё внимания. Невнимательность ему присуща, как хорошо известно во всех рукавах нашей и в большинстве рукавов иных Галактик. Возмущенный Странник – это тоже надо видеть! Во всём облике сквозит энергия и сила, которых хватило бы на сотню злобных противников. Существовай на свете словесное каратэ, Странник, безусловно, вышел бы абсолют-

ным победителем... Мало того, я также уверен, что известные строки о «грешном языке» и «жале», которое вложили вместо языка, совершенно напрасно приписывают кому-то другому, а не Страннику... Когда он на меня смотрит, подозревая в какой-нибудь самой невинной шутке, я чувствую себя тушканчиком, загипнотизированным в стельку, и ощущаю пронзительное желание упасть с жёрдочки замертво.

– М-да? – спокойно ответил Старик, талантливым и лёгким движением кисти добавляя глазам Человеко-Монстра на Пластероиде толику хитрежа и обоябельности. – Ну и что?! Я тоже собираюсь лететь на Скрежет!

– Та-а-к-к! – сказал Странник, будто шашкой рубанул. – Ну, Пришелец понятно: в тихом омуте черти плещутся и булькают, когда тонут, но ты! Отец семейства! Что ты там забыл?!

– Я между прочим не только отец семейства, но и Королевский Космический Рзведчик! – хмуря правую бровь, ответил Старик, – Вот сразу после отпуска по решению Галактического Совета с Лысым и Длинным и полетим!... Пластероид, стой спокойно, а то уши выйдут зелёными!

Ах, наш славный Пластеродушка, Пластеродик, Пластушка, Пластик! Кто бы мог ещё вчера надеяться, что он снова будет тихонечко гудеть в нашей Тарелке и сиять новой мордочкой, искусно нарисованной Стариком?! По винтикам и шпунтикам пришлось собирать его организм, расплавленный на планете Медуз! Счастье ещё, что почти целёхоньким

остался мозг, предусмотрительно упрятанный кибернетиками в бронированный череп! Глаза мои радуются, когда смотрю на обновленного и усовершенствованного Пластериоида, в облике которого, являвшем последние чудеса науки и техники, чувствуется безудержная энергия и бесконечная сила!

– Я только хотел спросить: я с вами на Скрежет? – пробашил Пластериоид, чуть шевельнув головой и преданно сверкнув лазерными глазами в направлениях Старика и Странника, и снова замирая, словно статуя.

– И этот туда же! – изумился Странник. – Но Пришелец собирается лететь на Скрежет теперь же, во время отпуска! Хорош будет отдых, могу себе представить!

– А кстати, неплохая мысль! – всё так же спокойно заметил Старик, откладывая кисти и с любовью разглядывая боевую раскраску Пластериоида. – Есть смысл заранее определиться на месте перед предстоящей операцией: там будет над чем поломать голову и мне и Пришельцу!

Странник почесал бороду и, уже заметно спокойнее, заявил:

– Ломать головы – это вы умеете! А кто вам их там чинить будет? Я лечу с вами – и попробуйте сказать что-нибудь умное против!

Старик обернулся к нему и, закуривая, ответил:

– Никто ничего против умного не имеет! Зачем было волноваться? Сразу было ясно, что мы летим все вместе! Тем более что Академия Медицины Скрежета как раз приглаша-

ет специалиста-Землянина на должность Высшего Наблюдателя-Консультанта по вопросам Био и Эко Безопасности Межпланетного туризма...

– А, так вы сговорились? И Королевская Космическая Разведка уже подготовила легенды, или как там это у вас называется? – снова возгораясь, воскликнул Странник.

– Сплошной экспромт! – покачал головой Старик. – Особенно, желание Пришельца... Он может что-нибудь знать о секретном решении Галактического Совета?

– Какие там советы! Пришелец собирается сочинять там свой новый роман!..

Ох уж мне эти романисты! Готовы ринуться на край света в поисках сюжетов, ради свежих впечатлений и яркого словца пронзают Пространство и Время... После случая на Кар-и-Атиде Пришельцу следовало бы облагоразумиться: знает же, к чему привело его желание участвовать в эксперименте тамошних учёных!

Ах да, сам он не соизволил описать именно эти свои со Стариком приключения... И вы ничего не знаете... Заманчивая, доложу вам, тема для начинающего рассказчика, коим я здесь являюсь! Трудно не впасть в искушение и не поведать о тех событиях!.. Решено – пока Старик и Странник обсуждают планы предстоящего путешествия на Скрежет, я рискну и посвящу Глубоко Уважаемых Мною Читателей в тайну Кар-и-Атидского эксперимента!

Глава 3 Кар-и-Атидский эксперимент

Образно говоря, сам чёрт забросил нашу Тарелку в тот уголок Галактики, где вращается вокруг своего светила Большого Зноя планета Кариатида.

Как мы умудрились проглядеть спящего Валенка на пульте управления во время старта в подпространство? Ну, лежал себе Валенок, спал тихо и мирно... Во сне лапами шевелил... Кто виноват? И что было делать? Зря потом Старик вопрошал всех и каждого: «Кто положил Валенка на пульт?!» – никто этого сделать не мог! Особенно я. И песенку со словами «кто ложит Валенка на пульт, тот поступает скверно, со Странником мог быть insult, да и со мной, наверно...» – совершенно напрасно приписывают мне. Я её не сочинял! Она как-то сама собой сочинилась, потому что в ту пору каждую ночь, когда все ложились спать, я слышал бормотание Странника: «Это ты положил Валенка на пульт? Вот тебе! Ий-я! Вот тебе! Ий-я-а-а!»

Я попытался привести данное наблюдение в своё оправдание, но Странник заявил, что я болен и мне требуется его срочное кибернетически-хирургическое вмешательство. Само собой, после таких слов я посчитал единственно верным забраться повыше. К самому потолку кают-компании, откуда про себя подумал: «Странник такой же кибернетик, как я – попугай Сильвера!»

Одним словом, вот таким образом и случилось, что мы сели на планету Карриатида для разборок с местными Властями, которые поставили нам в вину внезапное выныривание в территориальном пространстве. За нанесённый жителям планеты испуг нам грозила, по варварским аборигенским законам, пожизненная вентиляция мозгов с просверливанием в черепе дырочек для продевания тесёмочек. К счастью, местным адвокатам удалось убедить судей принять во внимание смягчающее обстоятельство инцидента, а именно – наличие на борту Тарелки неразумного существа кота Валенка, благодаря чему появилась возможность выбора альтернативного Высшей мере – то есть просверливанию – наказания: добровольного участия одного из нас в эксперименте «Антипод».

Прямо скажем, вентиляция мозгов нам не нравилась (хотя Странник и говорил, что, мол, мне в этом случае ничего не грозит), но и перспективы участия в местном сомнительном эксперименте были отнюдь не радужными. Тут-то вдруг Пришелец и вызвался добровольцем, обосновав своё решение тем нехитрым рассуждением, что с вентиляционными явлениями он, де, знаком не понаслышке, благодаря ветру, постоянно блуждающему у него в голове, а вот с Антиподами ещё никогда не встречался...

– В этом есть что-то новенькое! – объяснял Пришелец. – Может выйти преотличнейший сюжетец!

Отговорить его не удалось, хотя Странник и предлагал,

опять же, сначала поэкспериментировать и потренироваться на мне, и обещал, если что, сделать из меня отличное чучело...

– Симпатичный из Ромуальда выйдет антипод! – настаивал Странник, грозно глядя в мою сторону. – Будет мило и тихонечко сидеть на веточке в шкафчике местной школы, а если повезёт, то – в кунцкамере!

– Нет, нет! Тут я должен всё сам прочувствовать и осознать! – настаивал на своём Пришелец, будто не слыша Странника.

Зато его услышал местный учёный Лим О Наций, руководитель эксперимента, и немедленно подхватил мысль:

– Оцень-гы карашо-бы! Двай участникай – оцень-гы карашо-бы, уес, кут-бах!

Лим О Наций обвинил Пришельца щупалами и уже было вцепился в меня... Но совершенно неожиданно для всех вперёд ринулся Старик со словами:

– Сразу было ясно, что вторым буду я!

Лим О Наций не возражал, ему было всё равно. Возражал Странник. Он даже шлёпнул себя по лбу от удивления поступком Старика, но ему очень вежливо скрутили руки и объяснили, что третьего не надо, во всяком случае, пока: «Кабинок ма-а-асенький такой, оцень, твоя-пошёл-вон, оценедь-гы– занимать нада!»

Всё дальнейшее произошло как мы со Странником и предполагали (не сговариваясь, и в тайне друг от друга): едва

Старик и Пришелец забрались в кабинку антипозитации, и эксперимент начался, перегорели сразу все трансформаторы, замкнуло нейтрино-нефтефотонные рэле, и из кабинки повалил густой чёрно-пакостный дым. Все кинулись в рассыпную, опасаясь Большого Взрыва, а когда всё-таки нашли мужество и распахнули дверцу кабинки, обнаружилось, что Старик и Пришелец уже раздвоились. В сумятице и пыли эксперимент посчитали удавшимся, Стариков и Пришельцев не рассортировали, понадеявшись, что всё будет ясно, как белый день. Каково же было удивление учёных, когда выяснилось, что «антиподы» оказались абсолютно идентичными нашим друзьям! Все четверо отлично знали свои биографии, и прямо-таки идеально-одинаково рассказывали и ввали обо всех событиях своей жизни! Никто не хотел признаваться, что он антипод! Наоборот, все искренне убеждали учёных в своей подлинности! Стало ясно, что никакие они не антиподы, а самые обычные двойники. Кариатидцы отнесли это на счёт ошибки в расчётах, но в каком положении оказались мы со Странником! Нам предстояло выбрать из них своих настоящих друзей, тех, с кем именно мы были знакомы и, как выразился Странник, кому все эти годы пожимали руки! Перед лицом подобной этической и моральной проблемы кариатидцы оставили нас одних, сославшись на занятость в связи с восстановлением сгоревшей установки атипозитации...

Я расспросил обоих Пришельцев об их впечатлениях от эксперимента, надеясь, что уж наш-то Пришелец наверняка

почувствовал и ощутил гораздо больше и интереснее... Но оба – оба! – заявили, что все их впечатления – это удар током во время сдваивания, дым и запах жжёных проводов...

Странник определял Стариков, но те искусно рисовали и любили исключительно Принцессу, «Беломор» и «Rockets»...

Какими только ухищрениями мы не занимались, пытаюсь определить кто есть кто! Однажды, Странник поймал одного из Пришельцев на том, что тот не отличает лангустов от мангустов... мы было уж обрадовались, думая что это вот и есть наш Пришелец, но оказалось, что его двойник тоже понятия не имеет о лангустах и мангустах, и при этом ещё путает их с устрицами и куницами...

Когда же я определил нашего Старика – выяснив, что тот не помнит, как вчера обещал мне перекрасить жердочку в жёлтый цвет, – обнаружилось, что второй Старик не помнит даже кто я такой и что мне от него надо. Зато оба посоветовали мне повеситься!

«О, Макрокосм! – подумал я, – как же мы ещё плохо друг друга знаем!»

Опасаясь Странниковой несдержанности и возможного начала с его стороны допросов с пристрастием (Странник уже неоднократно вертел перед глазами Стариков и Пришельцев свои пинцеты, ланцеты, зажимы, пружины и скальпели), я вызвал на Кариатиду Принцессу, надеясь, что уж она-то с чисто женской интуицией найдёт выход из ситуа-

ции... И правда, Принцесса не колеблясь выбрала одного из Стариков, назвав именно его своим законным мужем. Не знаю, насколько рискованным был её выбор: в конце-то концов, оба Старика были как на подбор! Но очень хочется верить, что она не ошиблась. Ведь второго Старика пришлось общими усилиями запихивать в кабину и аннигилировать...

Теперь открытым оставался только один вопрос – Пришельцевый! Тут-то на помощь жены рассчитывать не приходилось!

Вчетвером мы так и эдак «кололи» Пришельцев: заставляли философствовать, фантазировать, играть в карты и на гитаре... Какой же из них наш?!

Старик предложил проверить Пришельца на Мозге Тарелки: тот единственный мог выдерживать философствования нашего несчастного друга в течение суток... Но эта затея провалилась как и все предыдущие.

Мозг Тарелки не выдержал двух Пришельцев!

Эти несколько недель стоили нам целого года жизни, если не больше! Все мы стали нервные и издёрганные, сутками напролёт выдумывали новые способы и даже системы проверок, апробировать которые приходилось друг на друге.

Странник, например, долгое время приставал к Старику, заставляя его придумывать рифмы к словам на манер Пришельца... Но если скажем на слово «рай» Старик отвечал «край», то Странник качал головой и уходил думать дальше, при этом говоря: «Нет, это не по-Пришельцовски: он бы

срифмовал «рай» с «адом». Вся сложность данной системы заключалась в том, чтобы придумать такое слово, на которое не было бы ни одной рифмы, кроме той, которую мог бы придумать только Пришелец. В поисках этого слова проходили дни и ночи. И, вероятно, могли бы пройти и месяцы, и года.

Принцесса, тренируясь на мне, каждое утро спрашивала: когда я женюсь? Я упорно отмалчивался, как поступал бы и Пришелец, но Принцесса говорила, что я отмалчиваюсь не так многозначительно, как он, и по моему лицу нельзя понять о чём я думаю... Принцесса забывала добавить, что на мне и лица-то нет – один клюв, да и только!

Мы заставляли Пришельцев играть в карты, но, даже играя между собой, они умудрялись проигрывать одновременно, друг другу, и без всякого толка для нашего общего дела!

Что же касается Пришельцевой игры на гитаре, то уже после первых аккордов у них приходилось отбирать инструменты, потому что Странником немедленно овладевала зубная боль, нарушая чистоту эксперимента, а Арго начинал подвывать.

Трагический конец всем мучениям положили сами Пришельцы. Однажды утром мы застали их обоих в кабинке антипозитации, где они решились жертвенно аннигилировать себя... Или, как они нам хором кричали, отбиваясь: «...во имя чистоты научного эксперимента покончить счёты с жизнью аннигиляцией...»

Просто чудо, что мы зашли в лабораторию и успели выта-

щить одного из них! Но какого?!

Оставшийся Пришелец был хмур и молчалив – вполне похож на нашего!

Впрочем, кто знает? Тот ли он на самом деле? Может быть, и его самого гложут на этот счёт сомнения?

Спустя несколько дней, мы стартовали с Кариатиды. Но ещё долго Старик, Странник и Пришелец вопрошали друг друга: «Кто положил Валенка на пульт?». Все чувствовали себя чрезвычайно отвратительно, так что мне, каюсь, пришла в голову крамольная мысль: «А не лучше ли было согласиться на пожизненную вентилиацию мозгов?».

Глава 4 Скрежет

Вот и судите сами, стоит ли Пришельцу после всего этого столь опрометчиво пускаться в разного рода сомнительные предприятия? Право, не знаю!

Тем временем, наша новая история о Счастливицах продолжала своё течение: Тарелка благополучно вылетела к Скрежету, оставив на Земле недостойную нашего упоминания кукушку, и уже настолько приблизилась к цели путешествия, что весь обзорный экран занял пульсирующий красными и желтыми пятнами бок Звона.

Признаться, такое зрелище сводит меня с ума: гигантская, сродни Юпитеру, планета готова проглотить нашу Тарелочку, как дракон муху. Словно капля, всё более и более наливающаяся тяжестью, дрожит и вибрирует, готовясь упасть и разбиться вдребезги, так и Звон, нависая над нами, грозил обрушиться и раздавить нас в лепёшку!

Живописно, жутко и величественно это зрелище, есть от чего разинуть клюв!

Жаль, что на Счастливиц это не производит должного впечатления; привыкли, старые космические волки, к безднам звёзд и множеству планет, ни чем-то их не удивишь!

И сижу я один у экрана, настроенный на возвышенный лад.

Планета – гладь океана, а я – мореход Синдбад...

Пришелец слонялся без дела, ибо главное его дело, он надеялся, должно было начаться на Скрежете. Пока же, в творческой томливости он не находил себе места, заходя то к Старика, то к Страннику, то к Принцессе...

– Старик, а Старик, – говорил Пришелец, входя на пост управления, где Старик, коротая время вахты, рисовал очередную картину, – Старик, вот здесь вот ножки того...

– Уйди! – отвечал Старик, – Лучше сядь в кресло, порули...

– Я ему порулю! – тотчас отзывался Мозг, моментально блокируя всё ручное управление, – Мало вам было Валенка?

Пришелец шёл к Страннику, где некоторое время безмолвно наблюдал за его опытами, а затем начинал философствовать и делать умозаключения:

– Теперь я понимаю, почему принято при еде держать нож в правой, а вилку в левой руке!

– Ну и? – недоумевал Странник.

– Строгие нормы поведения за столом были приняты в основном в среде интеллигенции; многие из интеллигентов были врачами, а они привыкли во время операции в правой руке держать скальпель. А в левой – пинцет...

...Выскочив от Странника, Пришелец шёл к Принцессе. Но, постучав и открыв дверь, всякий раз заставал там Старика.

– Иди порули! – говорил ему Старик.

Жаль, жаль кукушка не видит этого Звона! Вот бы кукук-

нула от удивления! Ещё бы: ведь этот Звон через миллион лет станет звездой!

Во всяком случае, так говорит Пришелец. Хотя он и не такое может сказать. Раз, помню, заявил: «Душа у меня болит!» – и пошёл спать. Я всю ночь сидел у окна и думал: «что же это за душа такая? Если у меня вдруг заболит, то как я это узнаю? Думал, думал, искал, искал... под крылья даже заглядывал! Нет души! Клюв есть, перья, крылья, а души... что ж это такое, что у Пришельца есть, а у меня нет? Под утро только понял... но это к делу не относится.

Так вот, у этого самого Звона есть маленький такой спутничек – чуть-чуть больше Земли – Скрежет. Плоскость его вращения вокруг Звона перпендикулярна эклиптике всей системы, так что как на нём появилась жизнь – одному Макрокосму известно. Судите сами: в течение времени, равного нашим двумстам суткам, Скрежет находится в тени Звона, то есть как бы в солнечном затмении, и температура его поверхности падает настолько, что он насквозь покрывается льдом и снегом. А за тем, в течение следующих двухсот наших суток, выплывает из-за Звона и греется, так сказать, на солнышке, при чём вода на его поверхности начинает кипеть...

Суровость условий, тем не менее, не повлияла на решимость Природы и здесь явить на свет разумных существ. Мало того, не мудрствуя лукаво, Природа воссоздала на Скрежете всё ту же белковую форму жизни, чуть приспособив её

под местный климат. Так что скрежециане, хоть внешне и не похожи на Землян или другую гуманоидную расу, принципиально иного типа разумных из себя не представляют. Зимой обрастают шерстью, летом бегают голышом, так как за весну шерсть слипается в иголки и опадает. Зимой дышат исключительно хоботами, чтобы перед тем как попасть в лёгкие воздух успел согреться, а летом хоботы используют в качестве шлангов для обливания водой. Ушами обмахиваются, а зимой воспринимают тепловую энергию, исходящую от горячего соседа Звона... Ну и что, что две головы – двум головам на одном теле даже веселее...

Самое же удивительное на Скрежете то, что помимо собственно скрежецианской цивилизации, здесь существовала ещё одна – гремлянская. Долгое время о ней никто даже не догадывался, а все загадочные явления с ней, как теперь оказалось, связанные, приписывали суеверным страхам или психическим расстройствам. Лишь с развитием скрежецианской науки и вступлением Скрежета в Галактическую Конфедерацию, существование иной, параллельной цивилизации стало подтверждаться.

Мало того, с тех пор участились и загадочные явления, происходящие на Скрежете с его жителями: одни исчезали без следа при невыясненных обстоятельствах, другие теряли рассудок, третьи впадали в панику и требовали визы на выезд в другие Галактики.

Хотя все попытки вступить в контакт с Гремлянами окон-

чились безрезультатно, и не удалось даже хоть сколько-нибудь приблизиться к разгадке тайны их существования, положительно становилось ясно, что они намереваются полностью изгнать или уничтожить своих соседей по планете – скрежециан.

К моменту, когда Галактический Совет принял решение о направлении на Скрежет Королевских Разведчиков, там сложилась критическая ситуация, ибо до сих пор никто толком не мог объяснить суть происходящего, и все ожидали лишь ещё более худшего развития событий...

Худшего ожидали и мы. Просто уму непостижимо, чего именно и сколь худшего, но обязательно много и отличного качества. Да ведь и какое же путешествие Счастливициков обходилось без этого? Коль скоро само провидение вело нас на Скрежет, вопреки здравому смыслу, то могли ли мы рассчитывать обойтись пустяками? Нет, не могли!

Не случайно Принцесса, едва узнав о нашем желании, немедленно заявила:

«Вы тут все не нормальные!»

«Почему?» – спросил Старик.

«Потому что с вашей способностью попадать в самые безвыходные ситуации нельзя летать дальше Системы!».

Тут Принцесса, конечно, несколько преувеличила: известно же, что и в Системе со Счастливицами могут происходить весьма невероятные истории.

Однажды, например, случилось так, что во время выхода

на орбиту Земли с Тарелки сорвало параболическую антенну, в тот миг принимавшую прямую трансляцию футбольного матча 1\10000 Галактического финала. Старик был в гневе. Так что вылезать в открытый космос и искать антенну пришлось Пришельцу... Он на редкость быстро нашёл и привинтил её корпусу, но Старик, после возобновления трансляции, буквально прирос к экрану галавизора, и забыл открыть ему шлюз... Когда Странник и Принцесса пришли сообщить Старику о загадочных шорохах и скрипах за бортом, тот, по-прежнему не отрываясь от матча, рассеяно заявил им, что это, очевидно, скребутся мыши... Пришельца втащили на Тарелку только через час, когда он, уже бессильно повиснув на фале, стал падать, и вошёл в плотные слои атмосферы...

В другой раз отличился Странник: пока мы ждали над Землёй разрешения диспетчеров на посадку, он, воспользовавшись условиями невесомости, решил отработать ряд каратистских приёмов. И для этого принялся бить руками и ногами в одну из переборок своей каюты. Само собой, от таких ускорений Тарелка слетела с орбиты и «добро» диспетчера на посадку застало нас уже где-то в районе Меркурия. Представляете себе удивление Старика, когда он, войдя на пост управления, не обнаружил на экранах Земли? Нет, нет, Старик остался хладнокровным, несмотря на то, что у нас практически не было топлива для возвращения. Он предложил Страннику бить теперь в другую переборку, для

того, чтобы к утру Тарелка вернулась обратно...

Так что нечего и говорить – Принцесса действительно слегка преувеличила: на месте Счастливицков я бы вообще никуда не летал.

Кстати о Скрежете: в эту студёную пору нас бы просто не пустили туда в качестве туристов, поэтому Счастливицки придумали элементарно гениальный предлог нашего прилёта: они предложили скрежецианским властям устроить благотворительные экстрапсихотерапевтические сеансы по методу доктора Странника. Всю техническую сторону этой выдающейся миссии брал на себя, разумеется, Странник; остальные были заявлены в качестве почётных ассистентов и помощников.

Воистину, безгранична фантазия Счастливицков, когда они решаются найти на свои головы приключения!

Глава 5 Правая голова профессора Арчибальт

– Приехали! – сказал Старик и взмахнул рукой, зажигая спичку об экран дисплея.

Как всегда он провёл все манёвры по-филигранному ювелирно, так что мы и испугаться порядком не успели, оказавшись вдруг на Скрежете.

– Старик, ты не ошибся? – с подозрением глядя на Старика, спросил Странник.

И правда, все ожидали увидеть на планете чёрт знает что, а здесь, сколь долго не смотри на экраны, вокруг сплошь ультрасовременные здания космопорта, и в лазуревой дали на самом горизонте целехенькие небоскрёбы столицы...

– Скрежет! – подтвердил Мозг. Причём, сказал это с такой интонацией, будто и в самом провёл железным языком по оконному стеклу. Меня прямо чуть с катушек в мурашки не кинуло!

Представитель власти с переводчиком немедленно подошли к Тарелке и вежливо постучались.

Согласно межпланетному Протоколу Вежливости, официальная встреча происходила в кают-компании Тарелки, куда скрежециан препроводил учтивый и предупредительный, как никогда ранее, Пластероид.

Видели б вы этих аборигенов! Двухметроворостые, двух-

головоиглохоботовые и длинноухораздвоенноязыкие с чешуистым хвостом страшилища – вот как я бы их назвал! Но они как раз так и выглядели.

Зрелище, прямо скажу, не для слабонервных!...Мне-то ещё ничего, я как сидел на жёрдочке, так и сидел себе, а вот Принцессе пришлось меня поддерживать...

– Добрый день! Мы рады приветствовать подос-р-ланцев Земли на нашей планшете в столь тяжкокуёлое и всегдатаковое для визитов и жизни здесь время! – сказал переводчик...то есть, тьфу! переводчик! с превеликим трудом произнося каждое своё слово, задыхаясь, кашляя и чихая обоими своими носохобоглотками. А когда он окончательно справился со своей, откровенно говоря – не слишком приветливой, речью, второй абориген вдруг ни с того, ни с чего принялся энергично подмигивать Принцессе всеми своими четырьмя с половиною глазками...Ну, конечно Принцессе, не мне же?! Хотя я и сидел рядом.

«Всё! – думаю, – Будет межпланетный скандал: сейчас Старик ка-а-ак даст этому наглецу сразу в оба его пятака!.. Вон Старик уже и бровь нахмурил, прицеливаясь...»

– Прошу прощания, человеки! – снова забормотал переводчик. – Но что это за предмет висит на ниточках в центре помещения?

Тут-то я догадался, что скрежецианин подмигивал вовсе не Принцессе, а мне, но какое сказочное свинство с их стороны называть меня предметом! Не мудрено, что Счастли-

чики этого не поняли, и Старик, отнеся самое слово «предмет» к жёрдочке, которая, собственно же, как раз и висела на ниточках, так прямо и ответил аборигенам:

– Это жёрдочка!

– Жёр–д–очка?! – скрежециане будто бы даже вздрогнули и отшатнулись.

Здесь я уже решил всё-таки внести в разговор ясность и взаимопонимание, и достаточно вежливо и популярно, по слогам, сказал:

– Если вы имеете в виду меня, милостивейшие господа хорошие мои, то я не предмет и не жёрдочка, а очень даже ничего себе попугай Ромуальд!

Скрежециане издали некоторые нехорошие звуки, очень похожие на хулиганский свист, и попятились к выходу, мгновенно оцетинившись иглозубьями. Пришелец и Странник решили было заступить им дорогу, как приличествует всяким радушным хозяевам с целью предотвращения дальнейших эксцессов и для доброго дипломатического объяснения, но, чуть не проколотые насквозь и насмерть, едва смогли отпрянуть в стороны. Скрежециане, не разбирая дороги, поскакали по коридору к шлюзу, плюхая по полу чеширскими хвостами.

Странник посмотрел на меня и очень задумчиво сказал:

– Вот и им ты не понравился с первого же взгляда! Лучше бы я тебя перемонтировал в ручной никомуниматиюкатор для экстремальной связи... И отформатировал к тётке Моте... Не

мог секундочку помолчать, как дипломат на обеде: назвали жёрдочкой, ешь хрумштекс и молчи в салфеточку!

– Ерунда опять вышла! – сокрушился Пришелец. – Вечно с этими переводчиками морока, одни недоразумения выйдут!.. Странник, ты хоть их мысли успел прочитать?

– Какие там мысли?! – воскликнул Странник. – Следовало бы знать, что образ мышления скрежециан сильно отличается от нашего, и их мысли нельзя сколько-нибудь толково перевести на наш язык... Думают о всяких глупостях: что сожрать, где украсть, почему нет денег, с кем пере... словом, о ерунде!

– А чего же они мне подмигивали? – спросил я.

– Это не тебе: это скрежециане друг с другом так разговаривают! – поведал уже Старик. – Их носоглотка крайне плохо приспособлена для воспроизведения звуков. Вот они и перемигиваются – вроде как азбукой Морзе, только сложнее, так сказать в переложении на четыре глаза: миг, полумиг, расширенный зрачок, суженный... Нас в Академии Королевской Разведки научили распознавать кое-какие простые слова и выражения, но разобраться во всём ещё никому из Землян не удавалось... А их переводчики едва-едва говорят на нашем языке: можно сказать, рискуя жизнью, так как могут и задохнуться от непосильной нагрузки звукоизвлечения...

– Ну, а чем им Ромуальд не понравился? – спросила Принцесса.

– Ключом! – сказал Старик. – Я сейчас вспомнил, что в

некоторых сообщениях о Гремлянах говорилось о чём-то похожем на клюв... Ромуальда, видимо, за Гремлянина приняли!

– Вон едут! – кивнул на экран Странник. – Перемигивайся теперь с ними, что мы не Гремляны!

Действительно, со всех сторон Тарелку окружали бронетранспортёры с направленными на нас пушками... И вот что я подумал в этот момент: будет ли в истории Счастливицков хоть один случай, когда б организованная им встреча прошла как подобает, в соответствии с их непреходящими заслугами перед Вселенной? Что за рок тяготеет над сими славными мужами, заставляя их всякий раз отыскивать выход из нелепых ситуаций?

– Сейчас я их! – воинственно сказал Странник, включая наружные громкоговорители. – Спице жители планеты Скрежет! – замогильным голосом принялся нашёптывать он в микрофон. – На Скрежете всё спокойно! Спокойно, спокойно... На Скрежете всё спокойно, спокойно, спо...

Когда мы проснулись, Странник улыбаясь смотрел на наши сонные лица и поглаживал ладонью бороду.

– Феноменально! – сказал он, сверкнув своими гипнотическими глазами, будто сфотографировал всех нас, лежащих вповалку, себе на память. – Такого эффекта я не ожидал!

– Ну ты, феномен! – сказал Старик, вставая и помогая подняться Принцессе. – За такие эффекты знаешь что бывает?

– Зато всё уладилось наипрекраснейшим образом! – несколько не смущаясь, продолжал Странник. – Вы все, наконец, выпалились, и к нам едет реви... то есть уже пришёл профессор Арчибальт!

Уж не знаю, каким боком вошли Странниковские заклинания в головы скрежециан, которые друг друга не понимали, не то что по-русски, но эффект и впрямь получился сногшибательный: заснули все существа в радиусе пяти километров. Сон продолжался без малого полчаса, за которые на космодром успел прилететь, вызванный властями, главный специалист по Гремлянам профессор Арчибальт. Он-то и уладил всё недоразумение, сравнив мой сонный облик с известными ему описаниями Гремлян и, к счастью (хотя я и спал на жёрдочке вверх ногами), абсолютно не совпавшими со мной ни в общем, ни в деталях.

– О, герр Странник, есть настоящий маг! – профессор Арчибальт тряс своей когтистой лапой руку нашего друга и что-то жестикулировал хоботами. – Восхитительно! Я есть потрясённый от хоботов до хвоста! Такой паразит... м-м... поразительный сила талант!

Не знаю, собственно, чем отличался этот скрежецианин от тех первых двух, что начали панику: тот же громадный рост, две хоботовоушастые головы, мелкотрясущиеся на косях сажени плечей, когтистые верхние конечности, скрюченные, и как-то невообразимо согнутые в коленях мощные ноги. Правда, поменьше иголок на шкуре: оно и понятно, раз

профессор, значит старенький и лысеющий.

– А это наш Ромуальд! – представил меня Странник Арчибальту. – Герой дня!

– О, да, да! Такой маленький герой... гав, гав? Мяу, мяу? – сказал Арчибальт.

По-моему он меня с кем-то перепутал, но разубеждать его я пока не стал: вдруг и этот тогда почему-либо сбежит?

На Тарелку явились давешний представитель власти с переводчиком – хотя, они ли именно это были, судить не берусь: уж больно одинаковые у них у всех физиономии.

Спустя какое-то время контракт о проведении сеансов доктора Странника был подписан. Причём камнем преткновения вновь стал я: меня решено было вычеркнуть из списков помощников и внести в список «корабельных животных», не имеющих права, во избежание возможных конфузоз, участвовать в публичных выступлениях Счастливицков. Я оскорбился, но про себя, потому что Странник весьма бесцеремонно показал мне кулак и пообещал посадить на цепь. Профессор Арчибальт, видимо пытаясь выразить сочувствие, вновь сказал мне своё «Гав, гав, мяу, мяу», чем разозлил меня ещё пуще.

– Гав-гав, ку-ка-реку, иа-иа, мяу-мяу, кар-кар! – ответил я ему, свесившись с жёрдочки прямо к одному из его ушей... Я думал, что, раз он старенький и лысый, то и слышит плохо... А Пришелец снёс меня в свою каюту и запер до конца переговоров.

Вы напрасно думаете, если думаете, будто Странник на-чисто забыл об истинной цели путешествия Счастливи́чиков и потерял бдительность. Даже польщённый вниманием к собственной персоне, он невозмутимо продолжал прослушивать всех скрежециан, попавших в поле зрения, надеясь выяснить, не скрывается ли в их радушном приёме некий подвох? Но, увы, как и предупреждал Старик, прочитать мысли аборигенов оказалось невозможно. Чужая душа, известное дело, потёмки, тем более в данном конкретном случае. Например, мысли представителя власти скрежетали в его голове, будто ржавые шестерёнки курантов; из переводчика доносилось позвякивание, как из свинки с монетками... И было ясно, почему космопроходцы, открывшие Скрежет, называли его именно так.

Но не будь Странник Странником, если он буквально с первых минут не заподозрил в чём-то Арчибальта! Во-первых, мысли внутри его яростно шипели; во-вторых, он обходился без переводчика и довольно сносно, хотя и с акцентом, говорил по-русски. Причём, объяснялась только левая его голова, а не обе, как у переводчика. Правая голова профессора Арчибальда демонстративно молчала и подмигивала Принцессе – сомневаться теперь в этом не приходилось, ведь на этот раз меня с ней рядом не было.

– Какой забавный Ромуальд! – сказала левая голова профессора Арчибальта, когда Пришелец унёс меня в каюту. – Кто он есть такой?

– Он есть попугай, – объяснил Старик. Поведение правой головы настораживало, но Старик соблюдал приличия и был спокоен. Пил пиво и хладнокровно прихлопывал банки из-под него лёгким движением ладони.

– Попугай? О! Кого пугай? – удивился, или прикинулся удивлённым Арчибалт. – Очень славно.

Его правая голова принялась особенно усердно подмигивать Принцессе. Старик хладнокровно прихлопнул ещё пару банок, причём совершенно целых, с пивом, а Принцесса вдруг вежливо поинтересовалась:

– Профессор, у вас с правой головой всё в порядке или нет?

– Вы есть исключительно очень наблюдательны! – почти воскликнул Арчибалт. – Буквально вчера со мной случилась неприятность: ударило током во время эксперимента... Такой казус! Мой правый голова совершенно онемел и я теряю с ним астральный связь!

– Вот как? – заинтересовался Странник с чисто медицинской точки зрения. – Я мог бы осмотреть вашу голову... если не возражаете...

– Это есть превосходно! – согласился Арчибалт. – Это есть большой честь для меня!.. Вообще, я настроен делать маленький предложение и приглашать всех вас на свой вилла... Тут недалеко...

Предложение оказалось как раз кстати, ведь до первого выступления Странника оставались сутки, и у нас было вре-

мя вплотную приступить к осуществлению истинных задач миссии. При помощи Арчибальта мы могли получить всю интересующую нас информацию о Гремлянах, не прибегая к различного рода ухищрениям и не тратя сил понапрасну.

– Отлично! – сказал Странник. – Прямо сейчас полетим... Ну-с, а что у нас с головой? – Он засучил рукава и приблизился к Арчибальту.

Правая голова напряглась и встряхнула ушами, переводя взгляд с Принцессы на Странника.

«Возможно, здесь пригодился бы опыт ветеринара», – подумал Странник, внимательно осмотрев хобот и пару раз согнув-разогнув его руками.

– Гибкость в норме! – обнадёживающе сообщил он.

– Атайди, барада-облом, а то щас парву, укушу, век в космос не летать! – неожиданно сказала правая голова.

– Упс! Феноменально! Она есть говорить! – воскликнула левая голова профессора. – Доктор, вы есть балвант... или нет – талант!

– Пустяки, – скромно сказал Странник, но на всякий случай отошёл от Арчибальта и задумался.

– Пора лететь мой вилла... Я показывать дорога! – предложила левая голова, пытаясь загладить некоторую неловкость ситуации.

Старик и Принцесса вышли из кают-компания первыми, и правая голова профессора проводила их внимательным взглядом теперь уже немигающих глаз.

Странник и Пришелец переглянулись.

Глава 6 «А ведь ещё две головы нацепил!»

Знай я о том, что произошло в кают-компании в моё вынужденное отсутствие, ещё неизвестно, как обернулись бы дальнейшие события! Но, увы, увы, Счастливики не снизошли до разговора со мной, положившись на собственный опыт и интуицию. Я же остался в неведении и благодушии, вызванном сочинительством в заточении пришельцевой каюты стихотворения на злободневную тему:

«И вот меня выносят вон,
Как будто я вор и шпион!
А Странник кулаком грозитя.
Пойти, что ль, ядом отравиться?»

Не то, чтобы я дошёл до последней точки, нет (есть ещё порох в пороховницах!), – про яд это я к рифме и для законченности образа... Но вы, конечно, почувствовали мой эмоциональный настрой?!

Когда Пришелец внёс меня на пост управления, Тарелка уже летела к вилле Арчибальта. Странник пытался выяснить у профессора, что ощущает скрежецианин, обладая сразу двумя головами.

– Видите ли, – пыталась ответить левая голова Арчибальта, – У скрежециан нет полов – вы понимаете о чём я? Поэтому наш две голов – это что– то вроде двух слитых... как

сказать?...воедино существ...Поскольку мы есть знакомы с детства, то хорошо знаем друг друга и между нами это...как это по-вашему?...Ну эта... Ну ...А!...Любофф! Да, ес, ес, то бишь, есть немножко похоже. Между нами взаимопонимание, нет ссор...Скрежециане вообще миролюбивые жители: в наша история нет войн и конфликтов...О! Да, да!...Всё есть замечательно!...Но у меня случился этот маленький катастрофф...Очень неприятно...Я как будто оставаться со всем один.

– Не бэспакойся, дарагой, тэпэрь я усэгда з табой! – вновь неожиданно сказала правая голова. И вроде бы даже улыбнулась.

– Позвольте! – допытывался неуёмный Странник, – Но кого же из вас зовут Арчибалът? Ведь вас, ясное дело, двое!

– О! это есть условность! – объяснила левая голова, – У скрежециан никогда не быть нарицательных имён: наша планета, города, материки, океаны и реки не иметь названий, пока мы не вступить в контакт с иными цивилизациями...Подумайт, разве можно перемигиванием объяснить другому скрежецианцу, что я есть именно Арчибалът, а не Ромуальд, например?.. Понятие, которым пользоваться наш народ означает по-вашему просто «индивидуум»...Поэтому, при общении с другими цивилизациями, мы пользуемся условными именами, относящимися сразу к двум, если так можно выразиться, головам...Это есть понятно?

Вилла Арчибалъта располагалась в живописнейшем райо-

не недалеко от столицы планеты. В будущем, по словам профессора, здесь, на берегу океана, будет устроен курорт, а пока среди жуткого нагромождения скал, круто вздымающихся над узкой полоской пляжа, красовалось всего одно строение, будто выросшее тут само собой – настолько оно вписывалось в пейзаж. Это была вилла и, одновременно, лаборатория Арчибальта.

Ба! Видели бы вы эту виллу!

Не иначе как какой-то сумасшедший архитектор вздумал перемудрить саму природу и создал это чрезвычайно взбалмошное сооружение, презрев законы физики и геометрии. Судите сами: понастроенные без всякой видимой симметрии (я бы даже выразился поточнее – абы как и абы где) башенки острыми шпилями прокалывали синее небо; их в совершеннейшем беспорядке связывали бесчисленные балюстрады, галереи и лестницы, то легко выющиеся серпантинном прямо в воздухе, то неожиданно врезающиеся в землю, поражая на повал всякое воображение необычайностью крутизны и немислимостью поворотов и виражей. Казалось, что все эти галереи представляют собой одну и ту же ленту Мёбиуса, воплощённую в камень и намотанную, вопреки рассудку, на некое подобие тех замков, что дети лепят из мокрого песка.

Дабы случаем не обидеть профессора, Счастливики поделились впечатлениями мысленно, решив, что перемещение по лестницам и галереям этой виллы будет головокружительней езды на американских горках. Ну, на американ-

ских горках я катался. Ничего особенного! После первого же виража мне стало так скучно, что я слетел с плеча Пришельца и отправился в комнату кривых зеркал, где в самом большом зеркале вдоволь полюбовался на своё увеличенное до человеческих размеров отражение. И только там уже упал в обморок от смеха. А вовсе не с испуга, и американских горок, как кое-кто позволил себе тогда предположить...

Старик усадил Тарелку рядышком с одной из лестниц, туда, куда показал профессор Арчибалт.

– К сожалений, я вынужден немедленно идти в лаборатория, – сказала левая его голова. – Я присоединяться к вам через несколько минут, а пока мой помощник Омиами покажет вам ваш комнат...

– Пожэлай сваим друзьямам спакойной ночи, дарагой! – многозначительно добавила правая голова и сверкнула на Принцессу глазами...

Пока Арчибалт подмигивал своему помощнику, соскочившему с лестницы навстречу нам, мы разглядывали окрестности, прячась от лучей палящего солнца – звезды Блисталы – в тени Тарелки. Жара стояла невыносимая, в потоках горячего воздуха окружающий ландшафт дрожал и расплывался, точно кто-то тёр его мокрой тряпкой.

Уходя с Тарелки, Старик велел Пластерииду прихватить с собой побольше пива, и теперь все с удовольствием думали, что Старик был чертовски прав. Сомнения возникли несколько позже, когда Пластериид вместе с пивом прита-

щил и холодильник, в котором оно хранилось.

– Ну кто же так отдаёт распоряжения? – ворчал Странник, – заставил Пластероида тащить такую тяжесть!

– Ничего страшного, мне было даже приятно! – заступился Пластероид.

– Зря ты его защищаешь! – настаивал Странник, – В следующий раз он пошлёт тебя за «Беломорканалом» и тебе придётся нести весь беломоробалтийский канал со шлюзами и кораблями!

Кто бы мог подумать в эту минуту, что это недоразумение спасёт нам жизни? Сам Старик потом заверял, что всё получилось нечаянно, и он не чувствовал в данный момент ничего, кроме жары и лени...

– Ну, ладно! – вдруг успокоился Старик, – Пиво зато холодным будет!

Помощник профессора Омиами, судя по росту оказавшийся молоденьким скрежецианином о двух, как полагается, головах, повёл нас по лестницам и галереям в одну из башен. Омиами был молчалив – точнее говоря, он просто не умел говорить, хотя и понимал русский, о чём свидетельствовали его жесты хоботом в ответ на наши вопросы.

– Омиами, а где лаборатория профессора?

Красноречивый взмах хоботом влево.

– А где он живёт?

Красноречивый взмах хоботом вправо.

– Омиами, а мы ещё не заблудились?

Красноречивое трепыхание хоботом туда-сюда.

– Надо было взять с собой Арго – он бы, в случае чего, вывел нас обратно к Тарелке! – сказал Пришелец.

– Ну да, а до этого искусал бы всех скрежециан в округе! Ты же знаешь, как он реагирует на чужих! – ответил Странник.

– Вы ничего не понимаете! – заметил Старик, – «Чужой» и «Чужие» это любимые фильмы Арго! Вспомните, как он самозабвенно лает, когда их смотрит!

– Ты решил состричь? – спросила Принцесса, – Или у тебя такая же голова, как правая у профессора?

Омиами внезапно остановился и обернулся к нам, нервно пошевелив хоботом и подмигнув глазами.

– Кажется мы всё-таки заблудились! – решил Странник.

Омиами помотал хоботом.

– Так в чём же дело? – Странник почесал бороду, – Старик, ты понимаешь хоть что-нибудь из того, что подмигивает Омиами?

– Одно слово: «Ему», – сказал Старик, – Мы это проходили. Кто – что, кому – чему...

– И почём! – отрезал Странник, – Мы идём или не идём, Омиами?

Через несколько минут Омиами привёл нас на одну из балюстрад, куда выходили двери, отведённых для нас комнат. И очень удивился, когда узнал, что Старик и Принцесса собираются жить вместе в одной комнате.

Пластероид втащил в ту комнату холодильник и мы расселись вокруг него в мягких креслах, разглядывая интерьер, состоящий из мебели в стиле ретро – а-ля конец 20 века.

Мы уже выпили по паре банок «Райс Стар», дожидаясь Арчибальта, когда Старик решил запечатлеть черты нашего проводника Омиами, замершего в дверях и не пожелавшего сесть рядом с нами. Однако, едва только Старик достал походный блокнот и карандаш, Омиами встрепенулся и, молниеносно выхватив их из рук нашего друга, принялся коряво, печатными буквами писать: «У профессор болеть голова. Мне кажется ему угрожать опасность!!!»

– Так чего же ты раньше молчал?! – догадливо изумился Странник, – Веди нас к нему!

Счастливики кинулись вслед за Омиами, приказав оставшемуся Пластероиду сторожить пиво, холодильник и интерьер в стиле ретро.

Как мы бежали!

Искры сыпались с «беломорины» Старика и не успевали гаснуть, падая в бороду Странника. Тому приходилось обливаться пивом из кстати прихваченной баночки, но все брызги оседали уже на Пришельце...

Омиами скакал как кенгуру значительно впереди всех, совершая умопомрачительные прыжки метров в пять.

И всё-таки, мы ни на йоту не приближались к башне-лаборатории, потому что все эти чёртовы лестницы и галереи были закручены в дьявольские спирали. Я некоторое время

летел за Счастливи́чками, но потом, прикинув на глаз весь предстоящий путь, вспорхнул напрямик к следующему витку. Там, на перилах и дожидался отставших, слыша грохот космосапожек, эхом блуждающий между колоннами и пролётами лестниц. Ясное дело, я и не заметил, как кто-то подкрался сзади и попытался схватить меня за лапку! «Какая наглость, – подумал я, выпархивая и оглядываясь на обидчика, – А ведь ещё две головы нацепил!»

Это был скрежецианин. Хорошо ещё, что его длинные когти помешали ему сжать ладонь в кулак: я-то улетел, а он остался с двумя хоботами, как говорится!

– Ну, зёлёный, я тэбэ пакажу, как на уха крычать! – возопил незнакомец.

Вы мне, может быть, не поверите Уважаемые Читатели и, особенно, Читательницы, но это был профессор Арчибальт, клянусь Туманностью Андромеды и Обоими Магеллановыми Облаками! Я его узнал по облысению шкуры. Если у них тут все профессора любители на дармовщинку ловить попугаев, то я прямо не знаю что и сказать!

Как раз прискакал Омиами, и они с Арчибальтом о чём-то многозначительно перемигнулись. Счастливи́чки, тяжело дыша, остановились рядом. Пока я нашептывал историю с моей поимкой Пришельцу, профессор куда-то отослал Омиами и заговорил с нами, теперь, правда, уже обеими головами сразу, в унисон:

– Экий дурэнь этот Амиами! Вас только зря побэспа-

коэл! – профессор всеми четырьмя глазами посмотрел на Принцессу, – М-да!...Ну ладна, эдите спать!...

– А как ваша голова? – спросил Странник, – И, потом, вы обещали показать лабораторию...

– Чэго там дэлать, в этай лабаратории? Нэынтэрэсно! – профессор Арчибалът развернулся и поскакал прочь.

Глава 7 Новая история с ПИВОМ И ХОЛОДИЛЬНИКОМ

– Ну, как? – спросил Старик Пластероида, едва мы вернулись в комнату с холодильником.

– Докладываю: подслушивающих устройств нет; я создаю шумовые помехи на всех частотах, можете говорить спокойно! – отчеканил Пластероид.

– Отлично!

Счастливики расселись в креслах, Старик взялся за блокнот и карандаш.

– Как это пришло тебе в голову, Старик? – спросил Странник, будто бы продолжая прерванный разговор. Само собой – Счастливики понимали друг друга с полуслова!

– Никак не приходило! – ответил Старик, рисуя себе что-то в блокноте, – Просто в такую жару лень было тащить бластеры в руках!..

– Будем надеяться, что Арчибалт ни о чём не догадается, – сказал Пришелец, – хотя я, когда увидел Пластероида с холодильником, чуть не засмеялся: ничего себе кобура!

Что поделат! Счастливики ужасно любят важничать и секретничать! С одной стороны, это даже очень понятно: работа у них такая... Был вот однажды случай, кажется на Шахматы, когда им приходилось держать всю информацию в тайне даже друг от друга – так сложились обстоятельства,

иначе было просто нельзя! Старик доказывал Страннику, что он ему снится, тоже объяснял Странник Пришелецу, а тот – Старику... И до того это у них качественно получилось, что после завершения путешествия им пришлось ещё некоторое время обоюдно щипаться, чтобы удостовериться в наступлении реальности (хотя Пришелец до сих пор уверен, что Шахмать ему привиделся в кошмаре)... Да, если бы вы знали, как выматывают подобные приключения! Зато, впрочем, есть-таки что вспомнить!

Однако в теперешней ситуации я почувствовал себя как бы слегка обманутым. Вот так история: Счастливичики уже давно приступили к миссии, а я ни ухом, ни клювом об этом? Как могло всё пройти мимо моих наблюдательных глаз? Да и что же за друзья такие – оставили в полном неведении?

– А вот если бы Арчибалт тебя схватил и выведал все секреты? – участливо спросил Странник.

Это потому, что я и не заметил, как в волнении принял себя весьма красноречиво выразиться вслух.

Тем более, что в обществе Счастливичиков даже мысль не утаишь: Странник всё насквозь видит, Старик обо всём интуитивно догадывается, Пришелец всё досконально ощущает, а Принцесса сердцем всё чувствует!.. Хорошо ещё Маленькой Принцессы с нами нет – она на Земле осталась в школе учиться: ей я вообще почему-то всё сам рассказываю!

Что тут с ними поделаешь?

– Вот именно Ромуальд, вот именно! – сказал Странник, –

Ты бы лучше знаешь, чем занялся? Завтра у нас концерт, а программу готовить, думаю, нам будет некогда... Напиши сценарий благотворительного сеанса и культурно– просветительного вечера!

– А то нам лень, – вставил слово Старик, доставая из морозилки бластер-калашматик и сдувая с него снежинку...

Само собой – это я понимаю! Это уже осуществление миссии по облагораживанию здешней жизни, этим не грех и заняться, право слово!..

... Вот уже и бластеры отогрелись в тепле, и Счастливики проиграли Пластерииду в шахматы несколько сеансов одновременной игры, – и ничего не происходило! Напряжение наше достигло предела, любой шорох щекотал нервы... Старик принялся петь, а это не предвещало ничего хорошего, и лишь усугубляло ситуацию!...

– Постой, звездолёт; отключите реактор; пилот, не включай автопилот! Сыграл свою роль человеческий фактор: куда я лечу, идиот?!... Эй, ты, навигатор, а может вернёмся? Зачем нам с тобою чужая земля? Вот там, на планете, Нью-Йорк, Улан-Батор, а нас чёрт уносит в чужие края!..

– Тс-с! – сказал Странник. – Слышите?

Мы и не заметили, подпевая Старику, как на улице стемнело. Блистала уже не блистала, а закатилась за горизонт, и ей на смену выплыл гигантский горб Звона: багрово-чёрным куполом он прикрыл полнеба. На вилле Арчибальта не горело ни одного огонька, всё погрузилось в жуткую мёртвую

тьму. И из этой тьмы вдруг выросли какие-то новые башни и шпили... Нет! Это сама вилла профессора непонятным образом трансформировалась в совершенно иное сооружение! Балюстрады, галереи и лестницы преобразались в стены, валы и дороги... Изменялись очертания гор... Даже горизонт вдруг сделался выше и круто наклонился вправо, как будто перевернули всю планету... Или вывернули наизнанку?!... В абсолютной тишине происходящего слышался перестук копыт: какое-то конное войско мчалось по пыльной дороге прямо в нашу сторону, к нашей комнате, которая, быть может единственная из всего, что здесь было раньше, оставалась прежней... Лишь чуть-чуть расширилась, словно меха гармошки, и изогнулась, как пролёт моста. Стены ухнули вниз, а мы остались сидеть на вспученном полу, не ощущая никаких изменений силы тяжести. Но баночка из под пива, валявшаяся в углу комнаты, теперь катилась, вопреки законам физики, снизу вверх, к нашим ногам!

– Вот это уже интересно! – сказал Старик, пробуя ходить в новых условиях.

– Чего тут интересного? – удивился Странник, – к нам вон конница едет – это интересно... бить будут...

Пришелец, попытавшийся сообразно бывшим физическим законам спуститься с вышины пола вниз, к проёму двери, тут же растянулся и покатился обратно наверх, зацепившись ногами за холодильник.

– Ну, как впечатления? – поинтересовался Странник.

– Я вот ещё посмотрю, как мы тут из калашмазеров будем палить! – потирая ушибы, заявил Пришелец.

Конница каких-то металлически поблескивающих всадников оказалась уж совсем близко – чуть ли не у самых окон, но необыкновенным образом проскакала мимо, как бы растворившись в воздухе где-то выше потолка нашей комнаты. . . И в ту же секунду оказалась в полном порядке в дверях: всадники в воронёных латах и шлемах заглядывали к нам за порог откуда-то снизу. Один из них ткнул в нашу сторону копьём, продырявив дверцу холодильника.

– Ты это зачем? – возмутился Старик, схватившись за копьё и вырывая его у всадника, – Отдай, хуже будет!

По-моему, Старик пытался втащить всадника в комнату вместе с его лошадью: впечатление, во всяком случае, было именно такое. Лошадь, видимо, упиралась, потому что прямо из-под пола доносилось её оскорблённое фырканье и ржание, а всадник, будто прилипнув к копыю, ритмично и монотонно бился снизу головой. Долго это продолжаться, конечно, не могло: копьё сломалось, послышался впечатляющий лязг железа.

– Вот и собирайте его теперь по частям! – посоветовал Старик, смело выглядывая наружу.

Кто-то принялся ломиться в стену стенобитным орудием. Бревно влетело в стену, переломав диван из ретро– гарнитура.

– Варвары! – прорычал Пришелец, помогая Пластероиду

выпихивать бревно обратно вместе с остатками дивана, и теми, кто рвался в образовавшийся проём.

Как я видел, Счастливики достаточно спокойно воспринимали происходящее вокруг. Их это даже будто бы не касалось. Хотя можно было догадаться, какие чувства обуревают, например, Странника: он собирался кинуться в самую гущу конной дружины и отмахать хотя бы половину, зная наверняка, что другая половина успеет-таки расскаться в разные стороны. А ещё он мечтал поупражняться в фехтовании на мечях: вчера насмотрелся фильмов про ниндзей и запомнил пару финтов. Правда, он никак не мог остановиться на чём-нибудь одном, или выбрать с чего начать.

К тому же, вы и сами знаете, насколько миролюбивы Счастливики, и как они не любят доводить дело до крайностей!

В окна и дверь полетели стрелы. Но, из-за искривления пространства комнаты, все они какими-то немислимыми траекториями пролетали над нашими головами и исчезали в противоположной стороне. Впечатление было прямо такое, что нас-то в комнате нет, а лучники перестреливаются друг с другом. Счастливикам даже пришла в голову мысль, будто они, как в детстве играют в войнушку: воображаемый враг, конечно же, мажет, и стрелы чудесным образом пролетают у виска. Со свистом, как мгновения.

Решив, что дело сделано, всадники вновь принялись лезть в окна, дверь и пролом. Их встречал Пластериод, пугая оспа-

лом нарисованного на нем человеко-монстра. Счастливи- ки скидывали на головы нападавших останки мебели, побитой бревном и копьями, так что вскоре из ретро-гарнитура остался один холодильник.

Штурм благополучно захлебнулся. Не солоно хлебавши, рыцари отступили, но, как оказалось, намерений схватить нас они не оставили.

На улице начинало светлеть. Чёрные тени крепостных ба- шен и стен дрожали в сумеречном воздухе, словно отра- жения в озёрной ряби. Казалось, потусторонний мир, нако- нец-то, тает, как злое видение, хотя сила его чар всё ещё оставалась великой. Бледный призрачный силуэт виллы Ар- чибальта, проявляясь на фоне мрачной крепости, с ангель- ской лёгкостью всплывал в небо; сама же крепость, наобо- рот, словно тяжелела и уходила вниз, туда, где по-прежне- му властвовал мрак... Ландшафты, наблюдаемые из наших окон, приняли вид расфокусированного, сдвоенного изоб- ражения, в котором было два неба, две земли и две крепо- сти. Пол нашей комнаты ходил ходуном, будто мы должны были взлететь, но не хватало подъёмной тяги. Заскрежета- ли стены, посыпалась штукатурка... И вот тут-то чёрные ры- цари начали новый штурм: несчётное количество верёвок с кошками влетели в окна, дверь и пролом. Всадники пришпо- рили своих лошадей, стальные крюки яростно вцепились в подоконники и стены, и комната стремительно ухнула вниз, словно поплавок, затянутый в глубину сильным рывком по-

павшейся на крючок рыбы... Счастливики и Пластероид попадали с ног, комната принялась раскачиваться, как лодка, оставленная на якорю в шторм. Нас волокли в раскрытый зев ворот одной из чёрных башен, точно воздушный шарик за ниточку!

Счастливики взялись за руки, чтобы по одиночке не вывалиться в окно или дверь, я порхал меж полом и потолком как заведенный, чудом увёртываясь от холодильника, который бился об стены теннисным мячиком. Но в один поистине прекрасный момент холодильник угодил прямиком в стенной пролом; комната, сбросив лишний груз, рванулась ввысь, так что перегрузка вдавила всех нас в растрескавшийся пол, и, подцепив вражьи лошадей, начала быстро набирать вертикальную скорость, вырываясь из мира тьмы, словно пузырик воздуха со дна океана...

Да, вот уж повезло, так повезло! Не будь с нами холодильника, что пришлось бы выбрасывать в качестве лишнего груза?..

– Пиво! – закричал Старик, расстроено выглядывая в окно комнаты. – Пропало пиво!..

Глава 8 Гремлянин

Пожалуй, это утро явилось одним из самых чудесных утр, когда-либо встречаемых Счастливицами. Они чувствовали себя слегка побитыми, чуть-чуть укаченными и малость покалеченными, но живыми!

Старик сидел, прислонившись к стенке, и курил, хмуря правую бровь ещё с тех самых пор, как догадался об утрате пива. Принцесса сидела напротив, смотрела на Старика, почему-то думая, что он лишь её отражение в зеркале, и всё не могла понять, почему она такая непричёсанная... Да и с левой бровью что-то не то...

Странник задумчиво поддёргивал волоски бороды, точно Хоттабыч, и чисто автоматически прослушивал чьи-то мысли... По рассеянности, он не догадывался, что эти мысли его собственные, но уж слишком рассеянные

Пришелец лежал у окна, сосредоточенно считал до ста, всякий раз сбиваясь уже на пятёрке и вышедшем погулять зайчике, и почему-то с удовольствием вспоминал, как ржали лошади, которых взметнувшаяся ввысь комната потащила за собой.

А Пластероид шёпотом насвистывал песенку «Rockets» «Одна большая миссия» и думал о том, что тем холодильником мог оказаться он... Что-то внутри него усиленно тикало... По-моему сердце...

Что ни говори, а более всего досталось комнате, столь волшебным образом вывезшей нас из ада!

Но как она теперь выглядела! Смотреть было просто не на что: растрескавшиеся паркет и потолок, разбитые стены (сквозь пролом теперь виднелся целехонький гарнитур соседнего номера), вывороченные оконные рамы, с мясом выдранный дверной проём... Всё, что с нами произошло, можно было бы принять и за сон, но в таком случае, нашествие каких орд перенесла комната?... Впрочем, намертво вгрызшиеся в стены кошки с обрывками верёвок неопровержимо свидетельствовали о действительно имевшем место ночном путешествии в потусторонний мир...

Я смотрел на всё это и думал: как хорошо быть попугаем! Ведь у меня, наверное, всё-таки нет того, что Пришелец называет душой, и, стало быть, ей не суждено попасть в ад ещё раз! Хватит и этого!

О! Как жестоко я обманулся! В том числе – по поводу души...

Не знаю, сколько бы ещё Счастливики находились в блаженной прострации, но неожиданно раздавшиеся с балюстрады ржание и стук копыт лошади мгновенно вернули их в реальность. Все вздрогнули, как по команде, и схватились за калашмазеры...

Угадывая желание некоторых Уважаемых Читателей и, особенно, Уважаемых Читательниц читать дальше только после того, как под рукой окажется валидол, или – лишь пе-

реалистнув несколько страниц с самыми опасными приключениями, спешу уведомить и успокоить: зря волнуетесь!

Вздыхните спокойно, поудобней сядьте в кресле или, если вы читаете лёжа, что, говорят, вредно, перевернитесь на другой бок – этот вы уже отлежали! Совершенно ничего страшного: прорвался только один чёрный рыцарь, да и тот на рыжей дохлой лошадёнке, которой, видно, здорово досталось при перелёте на верёвке под нашей комнатой. Вследствие испытанных ею потрясения и ужаса, несчастное животное жестоко мстило своему хозяину, и брыкалась под ним, что было сил, не проявляя особого желания преследовать некоего скрежецианина... в котором мы почти сразу и без большого труда узнали нашего Омиами. Помощник профессора спешил к нам, пробуя свистеть хоботами...

– Живым брать демона! – закричал Старик, бросаясь навстречу лошади.

Чёрный всадник, завидев нас, попытался было поворотить поводья и, как принято красиво выражаться, наострить лыжи... Ха-ха-ха! Не получилось! Лошадь, что называется, и ухом не повела, наоборот, ускорила шаг и со всем комфортом подвезла седока к Счастливицам. Всё остальное было делом техники: Старик тянул всадника за ногу, Странник тащил за руку, а Пришелец с другой стороны толкал его в бок. Пластероид держал за поводья лошадь, а та восторженно глазела на его раскраску и, кажется, думала: «Ой, а что это?! Ух, ты!»

В пылу короткой, но решительной борьбы, с пленника сорвали шлем...

Ого! это оказалось настоящим ударом для меня! Действительно: клюв! Огромный тёмно-зелёный клюв, один во всю голову Гремлянина, похожую, таким образом, ну, например, на семечко подсолнечника!.. Жутко пустые, без зрачков, крохотные красные глазки, сверкающие, словно лампочки индикации на пульте управления Тарелкой... И ни ноздрей, ни ушей, ни разреза рта! Полноте, да живое ли оно?

– Это мы сейчас выясним! – заявил Странник.

Уж будьте уверены, он решил не упускать счастливого случая перым в истории исследовать настоящего Гремлянина и явиться родоначальником новой науки, какой-нибудь там Гремлянологии. Как пить дать, разложит нашего пленника на клеточки и молекулы, определит ему экологическую нишу и классифицирует в лучшем виде. Я даже поспешил предложить Страннику свою классификацию: пускай не думает, что он один у нас такой умный:

– Гремляны – вид Ужасных, тип Отвратительных, класс Низших, семейство Монстрышевых! – но Странник, как и следовало ожидать, сделал вид, будто услышал очередную глупость.

Помнится, точно так же он отреагировал на вопрос Старика во время сложнейшего эксперимента «Соратник». Старик тогда спросил, как бы между прочим, кого именно Странник отправил в капсуле в недра звезды Окобым, если белая ла-

бораторная мышь, выбранная для этого эксперимента, осталась сидеть в клетке на лабораторном же столе? Странник ответил в том же духе, что, мол, не лезьте под руку со своими дурацкими вопросами... Вы ничего не понимаете в медицине... И только когда ему продемонстрировали ту самую клетку с мышью, он – совершенно спокойно! – признал, что, возможно, по рассеянности поставил в капсулу другую клетку. С Ромуальдом.

Смею Вас заверить, Любезные Читатели и Читательницы, я достаточно хорошо воспитан, а посему не склонен видеть в произошедшем злого умысла, имевшего место в отношении меня со стороны Странника. Но признаться, нет-нет, да и подумаю: это до такой же степени нужно быть рассеянным, чтобы спутать меня с белой мышью?! Я же русским языком ругался, когда Странник ставил клетку в капсулу!!!

Впрочем, я несколько увлёкся – хотел рассказать Вам совершенно другую удивительную историю, которая пришлась бы как раз к месту: про кукушку. Ну ладно, это потом, ибо Счастливики уже привезли нашего пленника на Тарелку, и Вас, конечно же, больше интересует собственно Гремлянин, нежели мои лирические отступления про кукушку.

Немногим простым смертным доводилось бывать в Святая Святых Странника – его Наинаучнейшей Лаборатории. И тем более, ещё ни одному простому смертному не удавалось выйти оттуда полноценно живым.

Даже Пришельца, которого Странник считал почётным

больным, киберы-медики обычно не пускали дальше кушетки в переходнике-дезинфиксаторе, а ведь Пришелец, как за-всегда, мог бы рассчитывать и на льготы... Впрочем, каких льгот дождёшься от Странника, если у него все пилюли горькие?!

Поскольку душевное состояние Омиами после погони за ним Гремлянина в мироощущении вряд ли чем-то отличалось от состояния лошади, влекомой летающей комнатой, их обоих было решено оставить в тени у Тарелки под присмотром Пластероида. Ну, то есть, тащить лошадь на Тарелку и так никто не собирался, а Омиами сам категорически побоялся оказаться внутри вместе с пленённым врагом, и решил пока снаружи подышать воздухом. Надо полагать, ярких впечатлений у него на утро и так было предостаточно.

Когда, миновав Странниковский дезинфиксатор, мы все, наконец, вошли в Лабораторию, мне вдруг представилось, будто я оказался в музее. Был я как-то в музее, у одного Аполлона там на плече сидел, – так вот впечатления аналогичные: всего много, а что к чему – не поймёшь. И пристроиться негде. Только было я сел на какую-то никелированную штукювину, она застрекотала и по тёмным экранам побежали белые линии.

– Вот эти прямые, Ромуальд – твои извилины! – заумно выразился Странник. Он думал, я что-нибудь пойму в его учёной терминологии!

Не без моего, честно признаться, чутчайшего руководства

с Гремлянина сняли все доспехи. Монстрыш оказался ракоходячим прямообразным существом, ростом чуть выше Землян, но пониже Пришельца. Худобой и угловатостью фигуры Гремлянин более всего походил на экзоскелет, обтянутый блестящей тёмно-тёмно-зелёной с переливами и искрами гусиной кожей. Известное сильное впечатление производили, разве что, огромные кривые трёхпалые клешни, но, поскольку пленник нисколько не сопротивлялся, его без всякого труда и последствий удалось уложить на лабораторный стол и пристегнуть ремнями безопасности. Чтоб не рыпался, когда будут резать! – подумал я.

Странник с чрезвычайно сосредоточенным видом принялся лепить к Гремлянину датчики и анализаторы. Впрочем, на счёт сосредоточенного вида – это я для красного словца: на самом-то деле выражение лица Странника было сокрыто бородой. Но, судя по латинянским изречениям, то и дело сыпавшимся с губ нашего учёного друга, серьёзность его намерений представлялась более чем очевидной:

– Этотс хреновинус сюда...

Пришелец сновал по Лаборатории взад-вперёд, подтаскивая к Страннику необходимые тому приборы. Причём, чем тяжелее был прибор, тем бесспорней виделась Страннику крайность его необходимости. Пришелец, естественно, думал иначе. Поэтому между ними временами случались дискуссии.

– Тащи-ка сюда Электронный Телоскоп! – кричал Стран-

ник. – Последняя модель моей конструкции, очень ценная вещь!

– Это вот этот шкаф?! – изумлялся Пришелец. – Ты не можешь обойтись обыкновенным скальпелем?

– Скальпель – это кувалда медицины! – отвечал Странник.

– Поэтому нужно бить Гремлянина телоскопом?

Пока Пришелец и Странник горячо обсуждали целесообразность подтаскивания к лабораторному столу различных тяжёлых приборов, и тянули их в разные стороны, Старик мужественно мешался им под ногами, одержимый идеей непременно увидеть реакцию подопытного Гремлянина на пускаемый тому в лицо дым «беломорины».

– Смотрите, смотрите, он собирается чихнуть! – то и дело возвещал Старик, довольный произведённым эффектом.

Странник бросал сопротивляться Пришельцу, и немедля включал принудительную вентиляцию и дезинфекцию.

– Ещё раз пустишь ему дым в лицо – ляжешь рядом, и я тебя как следует обследую, обтомографирую, обматоскапирую и оскоплю! – отчитывал он Старика.

Никто из присутствующих даже и не заметил, как самозабвенный спор Старика, Странника и Пришельца обратился в общее философствование о смысле жизни. Неуловимое течение мыслей наших друзей захватило всех, и вскоре Лаборатория наполнилась диковинным разноголосьем: Странник кому-то доказывал абсурдность теории Дарвина, при-

чём каждый свой постулат он почему-то начинал словами: «Возьмём к примеру Ромуальда!»; Старик степенно рассказывал о факте биографии, должном иметь безусловно эпохальное значение для всей Вселенной, небрежно стряхивая пепел «беломорины» в стерильный автоклав. Вряд ли кто-нибудь их слышал, потому что Пришелец сам с собой говорил о влиянии поэзии на прозу, а я пытался прокричаться сквозь шум их голосов, рассказывая про кукушку. Должно быть, всё это продолжалось бы ещё долго: поверите ли, на моей памяти уже несколько случаев, когда Счастливики проводили в дискуссиях целые сутки! Но неожиданно прозвучавшее в общем хоре абракадабры трезвое предложение Принцессы охладило наш пыл.

Собственно, эта гениально элементарная мысль должна была бы прийти в голову мне, но я как-то не успел о ней подумать. А Старик, наоборот, просто поленился её высказать, хотя она и вертелась на языке – впрочем, со многими прочими другими мыслями вместе. Странник же, в силу своей любви к трудностям и сложностям, считал ту мысль крайне примитивной и потому выбрал иной путь для достижения цели, наиболее хитроумный и тяжёлый. Хитроумным путь был для самого Странника, а тяжёлым – для Пришельца.

Принцесса не имела в виду чего-то такого и просто сказала, что есть: перетаскивание приборов нужно поручить киберам! Вот просто так гениально!

Все вздохнули с облегчением, ибо проблема теперь как-

то сама собой разрешилась, и можно было приступить непосредственно к исследованиям.

Гремлянин, про которого мы уже успели забыть, лежал себе тихо и спокойно, обмотанный с ног до головы разноцветными проводами. А знай он, о чём тут все столь горячо спорили, – наверняка принял бы нас за сумасшедших и давно сбежал. Во всяком случае, я на его месте поступил бы именно так.

Мой горький опыт участника различнейших экспериментов Странника неопровержимо свидетельствует, что процесс реализации всех его грандиозных идей неизбежно приводит к исключительно отрицательным результатам и чрезвычайно катастрофическим последствиям. Этого смело можно было ожидать и теперь. Великий Учёный есть Великий Учёный: глобальность его замыслов эквивалентна масштабам творимых им катаклизмов.

– Дай Макрокосм, не последний! – начиная эксперимент, сказал Странник. – Пришелец, поставь бутылку со спиртом обратно на полку!

Вздрогнули, зашумели, зажужжали включённые приборы, наслаждаясь электричеством, оживившим артерии проводов и волоконные нервы. Полыхнули экраны, будто открывая электронные глаза после долгого сна.

Странник присвистнул:

– Параметры деятельности мозга аналогичны Ромуальдовым!

Не знаю, что именно он этим хотел сказать, но Счастливики, видно, поняли его слова как-то превратно и стали отходить от лежащего на столе Гремлянина подальше. Гул электрических напряжений в Лаборатории подозрительно резко усилился, по экранам побежали помехи.

– И рентген его не берёт! – радостно воскликнул Странник. Казалось, он исследует какую-нибудь заваливающую амёбу, которая прямо на глазах превращается в инфузорию-туфельку. Поведение друзей Странника ничуть не беспокоило, наоборот, с ещё большим энтузиазмом он принялся за дело, заинтригованный получаемыми результатами.

– Вы посмотрите, он абсолютно не проницаем для гамма-лучей! – сообщал Странник, азартно изощряясь в применяемых методах.

Осветительные лампы Лаборатории мигнули и потускнели. Счастливики насторожились. Даже Странник на секунду отвернулся от дисплея и взглянул на Гремлянина:

– Невероятно! Он съедает все энергии!

– Пусть подавится, лишь бы нас не трогал! – сказал я.

Глава 9 О безрассудных экспериментах и их последствиях

В следующую секунду со страшным треском лопнули несколько мониторов, кое-где заискрила проводка, погас свет. Взрывной волной Странника снесло с кресла, Старик и Пришелец подхватили его и побежали к выходу.

Пространство Лаборатории полыхнуло фейерверком шаровых молний. Как будто кто-то включил грандиозную ёлочную гирлянду. Жуткое шипящие и брызгающие вокруг себя ядовитым огнём, молнии кружились одна за одной по хитроумным спиралям и втягивались телом Гремлянина, словно громоотводом. По-прежнему мирно лежащий на столе, Гремлянин принялся светиться изнутри мерцающим голубым светом, точно ультрафиолетовая лампа.

Принцесса пыталась открыть входной люк Лаборатории, но электрический привод, разумеется, не действовал. А для использования запасного гидравлического нужно было знать код, который знал один лишь Странник. Но он забыл его в тот самый момент, когда получил удар током.

– Кажется, это было слово из трёх букв, – пытался вспомнить Странник, нервно потирая ушибленный лоб.

– Есть такое слово! – сказал я. И сделал выдающуюся паузу, как настоящий артист театра перед началом важного монолога или сообщением пренеприятнейшего известия. Как

мне представляется, со стороны это должно было выглядеть потрясающе: кульминационный момент опасного Странниковского эксперимента, бушующие шаровые молнии, замершие у закрытого люка герои с надеждой смотрят на обаятельного попугая, верного друга всех Землян, благодаря смекалке и находчивости которого вот-вот будет найден выход из ужаснейшего положения...

Однако любовно взлелеянная мною мизансцена оказалась роковым образом нарушена Стариком. Воспользовавшись моим одухотворённым состоянием, он совершенно неожиданно сжал мне клюв двумя пальцами. Могучая театральная пауза постепенно перешла в зловещую. От возмущения я забыл все слова на три буквы, в том числе – то самое, сокровенное и спасительное!

– Ромуальд, ты не прав! – сказал Старик, почему-то посчитав мои мысли криминальными.

А зря! Уж я-то знаю, что думали сами Счастливики, глядя на закрытый люк: «Нам бы сейчас калашматики, мы б... эту дверь б...к...б...!»

Но бластеры-то они оставили в дезинфиксаторе!

Нестерпимо розовое сияние внезапно заставило всех зажмурить глаза. Упругая волна горячего воздуха обожгла лица, всколыхнула волосы и перья. Включился свет. Молнии исчезли. В серебристом дыму догорал телоскоп, пшикая искрами, точно головешка на пожарище. Гремлянин лежал на столе красный, как рак.

– Сварился! – прошептал Пришелец.

– Свернём его в гравикокон, – сказал Странник. – Когда остынет – разберёмся!

Вид Странник имел совершенно неопиcуемый: его борода слегка дымилась, полы и рукава белого халата обуглились, свинцовый фартук местами оказался прожжён насквозь. Но всё это не повлияло на решимость нашего друга продолжать опасные исследования в том же духе и дальше. Едва Монстрыш был упрятан в специальный бокс под пресс гравитационных полей, по сути превративших нашего загадочного пленника в жука на булавке, Странник принялся развивать идеи Гремлянологии:

– Это будет нечто новенькое в науке! – смело утверждал он. – Подумать только: усвоение энергии прямо из воздуха! Мы стоим на пороге величайших открытий межпланетного масштаба!

– Пока ещё мы стоим на пороге закрытого люка в собственной Тарелке! – резонно заметил Старик. – И кое-что в этой истории представляется мне весьма подозрительным! Мы прибыли на Скрежет инкогнито, но сразу же оказались вовлечены в какую-то чертовщину... Сначала профессор подмигивает Принцессе, а потом нас пытаются затащить в Гремляндию!

– Надо бы порасспросить Омiami, – предложила Принцесса. – Он может рассказать много интересного.

– Вот уж мне эти женщины! – воскликнул Странник. –

Всегда говорят то, что и так яснее ясного!

Омиами, Пластероид и лошадь Гремлянина терпеливо дожидались нас у наружного люка Тарелки. Причём, лошадь уже начинала злиться и пыталась как следует лягнуть держащего её за поводья Пластероида.

Я предложил Страннику для начала изучить лошадь и назвать её его именем, как сделал в своё время Пржевальский. Но Странник из ложной скромности отказался. И почему-то, всё перепутав, назвал меня именем лошади. Словом, её пришлось отпустить, так как Странник сказал, что присутствия двух лошадей на Тарелке он не допустит. Что он имел в виду – никто так и не понял. Кажется.

Омиами согласился взойти на борт Тарелки только после того, как Странник клятвенно заверил его в том, что собственноручно порезал Гремлянина скальпелем на мелкие кусочки, а Старик и Пришелец подтвердили это словами: «Ага, это он умеет!»

Мы устроились в кают-компании, где посредством обыкновенного карандаша и бумаги скрежежианин поведал нам обо всём, что случилось с профессором Арчибальтом.

– Я думаю, что в тело профессор вселиться какой-то наглый Гремлян. Мы не знаем такого раньше. Мы проводим невинный опыт по связи с их мир. Но аппарат профессор мало ватт! Когда пропадает контроль за правой головой профессор, мы думаем – небольшой шок, какой-то недуг. Вчера профессор хотел проверить свою новую мысль. Но теперь

профессор пропасть. Я быть всю ночь у аппарат, когда гремляны нападать на вас. Почему они не трогать меня? Увидеть этот греmlin утром, я сразу бежать вам!

– Что может аппарат профессора?

– Гремлян приходит оттуда только ночь, неизвестно где ждать. Помощь аппарат быть их мир, но мало минут и всегда один место. Профессор думать – их аппарат сильный, другой.

– Что гремляне делают со скрежецианами?

– Это никто не знать. Одних забирать с собой, туда. Другой – оставаться здесь, сильно болеть головой, терять память, делать плохо.

– Похоже, Гремляне могут переселяться в тела скрежециан? Но ведь это же невозможно! – поделился сомнениями Странник. Вот в этом он весь и есть, наш Странник! Не признать очевидного факта! Да я, едва только увидел этих Гремлян, сразу понял, что они могут всё, что угодно!

– Тем не менее, кое-что становится понятным, – сообщил Старик, – Профессор Арчибалт стал жертвой собственных безрассудных и опасных экспериментов!

Все присутствующие, как один, тут же посмотрели на Странника. Тот нисколько не удивился и не заметил экстраординарности происходящего, легко и невозмутимо решив, будто собравшиеся просто ждут его слов.

– Значит профессор, сам того не ведая, с умыслом заманил нас на виолу! – изящно выразился Странник. Сказал так

сказал!

Корабельные склянки как раз пробили семь утра. Мозг пригласил всех завтракать, и Счастливики решили обдумать дальнейшие действия за столом.

– Интересно, что там у нас сегодня вкусенького? – чисто риторически спросил Странник.

Тут как раз следует отметить, что Странник являлся, я извиняюсь, гурманом. Именно он составлял для Мозга меню на свой собственный вкус, и поэтому прекрасно знал, чего следовало ожидать на столе. Однако проблема состояла в том, что Мозг довольно посредственно справлялся со своими обязанностями повара и, если никто из членов экипажа вовремя не вмешивался в его кулинарную деятельность, преподносил сюрпризы. Чего же следовало ожидать теперь, коли Мозг оказался предоставлен сам себе на целую ночь?

Странник подскочил на стуле мгновенно, едва разглядев явленные нашим взорам блюда. Представьте себе, вместо обожаемых Странником наваги, запечённой со шпинатом под молочным соусом, мнишек в сметане, шурпы, безбаша, ботвиньи с рыбой, отваренной в пергаменте и раков в пиве, Мозг синтезировал палтуса фри, панированного в сухарях, навагу фри, также панированную в сухарях, хамсу свежую фри, панированную уже в муке, зразы из телятины, кольраби тушёную, бекмес и нардек, да ещё какие-то там грибки с чебрецом! Поскольку ничего из вышеперечисленного мы никогда раньше не пробывали, и вполне могли опасать-

ся за качество Мозговой стряпни, Счастливицам пришлось довольствоваться обыкновенными ананасами, шампанским и коньяком «Имперкепшн – 33 звёздочки», который присутствовал в наборе вместо заказанного Странником сухого благородного вина урожая 1001 года «Айдиоматик».

– Ба! – сказал Странник, распробовав коньяка. – Ведь у нас же через час первое выступление с сеансом гипноза! Ро-муальд, ты придумал программу?

– Да! – торжественно ответил я. – И не одну!

Глава 10 Первая часть миссии или Сплошная несерьёзность

Омиами решил остаться в Лаборатории Арчибальта, чтобы приготовить всё к нашему возвращению с сеанса и показать, как действует аппарат профессора. Мы же, не мешкая, отправились в столицу планеты Тотэклайномо, где совсем близко от театрального дворца для нашей Тарелки было оставлено почётное парковочное место.

– Текст выучить уже не успеем, – рассуждал Странник. – Придётся Ромуальда сажать в суфлёрскую будку! Из зала его никто не увидит, так что по сути – в выступлении он не участвует, формальности соблюдены... Кто там у тебя первым на сцену выходит, Ромуальд?

– Принцесса! – сказал я.

– Интересно, интересно, – удивилась Принцесса. – И что же я буду делать?

– Петь!

– О! Это по первому сценарию? А по второму?

– По второму – танцевать!

– Больше ты ничего не выдумал?

– Выдумал. Будет ещё дуэт Старика и Пришельца...

Счастливики обступили меня со всех сторон, и как-то уж очень пристально разглядывали. В этот самый миг я и понял, наконец, что такое душа, потому что именно она, вдруг

ёкнув где-то в груди, стремительно и легко вырвалась наружу, захлопав ангельскими крылышками, и с криком «Я ещё молодой, я жить хочу!», умчалась в другой отсек. В то время как сам я, ни жив, ни мёртв, будто бы чучелом остался в окружении Старика и Пришельца.

Кстати, потом оказалось, что душу иметь крайне удобно и даже полезно: когда я очнулся на полу, в коридоре, бездыханный, но всё-таки живой, выяснилось, что душа способна сквозь все преграды на пути уносить с собой и самое тело. Думаю, этим чудесным свойством души можно будет воспользоваться и когда-нибудь ещё, в минуту чрезвычайной опасности!

Так что не знаю, прихлопнули там меня Счастливики окончательно или нет, но мы с душой чудесным образом спаслись. Я с ней – непобедим!

Ох, сколько же скрежициан набилось в их огромный театральный дворец! Я как выглянул из-за кулис, так и обомлел! Сплошные головы кругом! А если ещё каждую из этих голов принимать за отдельную личность – так зрителей вроде бы вдвое больше получается?

– Ничего страшного, всё пройдёт хорошо! – увещевал Странник остальных Счастливикиков. – Выйдите, споёте, спляшете... Сами ведь на Скрежет рвались!

Старик курил папиросу за папиросой и хладнокровно учился петь голосом, почему-то, Робертино Лоретти: «Рассола, рассола мало... Мне не досталось... Почти совсем... Я

соло, я соло спел бы, а вот дуэтом – ни за что!»

Пришелец ходил за кулисами кругами, вперёд-назад, сотрясая шагами весь дворец, и декламировал: «Петь иль не петь! Вот в чём вопрос! Споём немного... Какой с нас спрос?! Мы все учились караоке... И здесь не фестиваль в Вудстоке...»

Принцесса отнеслась к предстоящему намного спокойнее, и всё время до начала сеанса провела в гримёрной у зеркала. Несколько позже я понял, что она была совершенно права: она явно обладала гипнотическими способностями, как наш Странник. Стоило ей выйти на сцену, как зал буквально замер. Я уже сидел под «ракушкой» суфлёрской будки, и не видел, что происходило в зале за моей спиной. Мне показалось, что Принцесса моментально и сразу всех их там усыпила. На самом же деле, это было не совсем так: поражённые зрители затаили дыхание! И некоторые – вполне допускаю! – так затаили, что потом даже, может быть, умерли.

Очаровательно-прекрасная в своём вечернем платье, Принцесса стояла на сцене в ослепительно – ярких лучах софитов и обворожительно смотрела в зал... Но нет! Она смотрела на меня! Только на меня! Я невольно залюбовался ею, и душа моя – вот удивительное создание! – опять-таки едва ли не выпорхнула из меня на крылышках необъяснимого волшебного счастья...

– Ромальд, и долго ты собираешься мне тупо улыбаться? – шёпотом спросила Принцесса. – Что петь будем?

– Русская народная песня «Валенок»! – опомнился я, с сожалением втягивая душу обратно в тело.

– Русская народная песенка... «Валенок»! – объявила Принцесса для зала и добавила тихо, мне. – Ты, Ромуальд, совсем, что ли?!

– Ага, – сказал я. – Слова будут такие: Валенок маленький, Валенок чёрненький, пошёл по Невскому гулять... Его поймали, арестовали, велели пачпорт показать... И припев: эх, Валенок, да ещё Валенок, а как войдешь за порог – всюду Валенки!

– По техническим причинам песню про Валенков вы услышите позже, из уст самого Валенка, а сейчас у нас в программе... – неожиданно объявила Принцесса в микрофон и взглянула на меня. – Что там у тебя дальше?

– Дальше у нас – стриптиз! – сказал я.

– Что?!

– Стриптиз! Скрежецианам будет интересно: они ведь не знают, что это такое... и я тоже... Кроме того, традиции Великого Кольца Цивилизаций... Туманность Андромеды...

– Традиции, говоришь? Туманности? Не знают?

– Ну, да, встреча цивилизаций... в мире прекрасного... Весёлая планета...

– Дальше у нас в программе стриптиз! – решительно объявила Принцесса и грациозно сняла с левой своей ножки туфельку...

Уж я было приготовился смотреть дальше, потому что,

как какой-нибудь там скрежецианин, стыдно сказать, стриптиза тоже ни разу в жизни не видел... Но Принцесса вдруг – фьють – свою туфельку прямо в зал! Чуть в меня не попала!.. А потом – фьють – вторую! Я уже еле увернулся! Хорошо, что туфелька была не хрустальная... И у Принцессы не оказалось третьей, обычной...

– Там у нас мышь... То есть птица... наглая! – вновь в микрофон сказала Принцесса.

Зал громыхнул аплодисментами. Некоторые скрежециане принялись восторженно трубить хоботами. Ещё бы! Такого стриптиза они точно никогда не видели – чтоб в зал туфельками кидались... Кроме того, я думаю, что среди экспериментальных театров по части работы с публикой нам бы не было равных!

Воодушевлённые блистательным успехом Принцессы, на сцену вышли Старик и Пришелец.

Старик курил папироску и невозмутимо смотрел в зал. Когда он как бы ненароком нахмурил правую бровь, зал ахнул, я вздрогнул, а Пришелец споткнулся на ровном месте. В глазах Старика сверкнули молнии, блеск которых затмил свет софитов. Во всех манерах нашего друга было нечто воистину сверхъестественное и неопишуемое. Ну да, это вышел на сцену настоящий Королевский Разведчик! Каблучки сапожков твёрдо печатали шаг на мраморе сцены, так что звенели хрустальные подвески люстр.

Пришелец являл собою совершенно иной тип. Вальяжно

шествуя рядом со Стариком, он всем своим видом недвусмысленно выказывал намерение непременно сказать в микрофон что-нибудь очень поэтически-эпатажное.

Душу мою отяготило неприятное предчувствие.

– Будем петь русскую народную песенку! – зашептал я Счастливым, всё ещё надеясь каким-либо образом исправить положение. Но меня даже не слушали!

– Привет, скрежециане! – закричал в микрофон Пришелец. – Следующим номером нашей программы – фольклор! Мы расскажем вам парочку свежих анекдотов! Это именно то, что сейчас актуально! Представьте себе: в ресторане, за столик к космонавту Ржевскому...

«Ну всё, – понял я. – Пропала наша миссия! За что бы ни брались Счастливые, всё они превращают в балаган и сплошную несерьёзность!»

– В ресторане за столик к космонавту Ржевскому подсаживается очаровательная девчонка, и говорит: «Ржевский, про вас ходят такие ужасные слухи, будто вы за долгие годы, проведённые на космическом корабле, настолько привыкли к надувным женщинам, что настоящими теперь совсем не интересуетесь!» «Конечно же, это сущий вздор, красавица! – отвечает Ржевский. – Я привык к виртуальным женщинам!»

– А вот ещё один! – продолжил уже Старик. – Королевский Космический Разведчик Штирлиц вернулся из дальней космической разведки на Землю и пошёл на прогулку в парк. «Штирлиц, почему вы бежите на четвереньках и в лапах?» –

спрашивает его в парке приятель Мюллер. «О, чёрт, опять забыл выйти из инопланетного образа!» – отвечает Штирлиц.

– Космонавт Ржевский танцует с инопланетной девушкой. Та вдруг спрашивает: «Ржевский, вы не боитесь крокодилов?» «Как видите, нет!» – отвечает Ржевский.

– Космонавт Ржевский возвращается домой из долгого космического путешествия, и застаёт свою жену Наташу в ресторане с человеком, фантастически похожим на него самого! «Что это значит, дорогая?» – гневно спрашивает Ржевский. «Милый, ты так долго путешествовал, что уже забыл про парадоксы времени: это наш сын, он вырос, и очень похож на тебя!..» Хм, ну, это слишком тонко для вас, пожалуй, – Старик на секунду задумался. – Ага, вот что: когда Королевский Разведчик Штирлиц работал резидентом на планете Осландия, местные жители говорили ему: «Штирлиц, зачем вы строите из себя осла?» «Сами вы ослы! – думает про себя Максим Максимович. – Я не Штирлиц, я – полковник Исаев!»

– Утром космонавт Ржевский сказал космолётчице Наташе: «Вы были холодны, как андроид!» «В следующий раз не будете забираться ко мне в губернатор!» – ответила космолётчица Наташа.

– В ресторане за столик к космонавту Ржевскому подсаживается очаровательная девчонка и говорит: «Ржевский, про вас ходят ужасные слухи, будто вы за долгие годы кос-

мических путешествий так привыкли к своему скафандру, что не снимаете его, даже ложась в постель!» «Конечно же, это сущий вздор!» – отвечает Ржевский. – «Просто я уже не помню, как он снимается!»

– Космолётчица Наташа говорит космонавту Ржевскому: «Ржевский, нам всего-навсего нужно закрепить параболическую антенну. Мне казалось, что мы с вами детально продумали все наши действия, и я никак не могу понять, чем вы сейчас занимаетесь?» «Пытаюсь сорвать с вас скафандр!» «Ржевский, но мы же в вакууме!» «Да, мадам, просто в уме это получалось быстрее!» – отвечает Ржевский.

– Королевский Космический Разведчик Штирлиц пришёл в кафе «Элефант», чтобы встретиться с радисткой Кэт. Сев за столик, он заказал бутылку шампанского, что на конспиративном языке означало: «С нетерпением жду радистку Кэт!» Внезапно, к нему за столик подсел Мюллер. Штирлиц что-то заподозрил, и заказал шесть кружек пива, что на том же конспиративном языке означало: «Внимание! Кажется, мне сели на хвост!» Штирлиц угостил Мюллера, и некоторое время они молча пили пиво. Когда оно кончилось, Мюллер неожиданно подмигнул Штирлицу правым глазом. Штирлиц понял, что провалился, и заказал две бутылки водки, что на том же языке означало: «Опасность! Я под колпаком у Мюллера! Голыми руками меня не возьмешь! Погибаю, но не сдаюсь!» Когда водка закончилась, Штирлиц заказал бутылку коньяка, что означало «Сейчас дойду до кондиции, и пора по

девочкам!» После чего, смешав коньяк и оставшееся с начала вечера шампанское, Штирлиц подсел к Мюллеру, и прошептал ему в ухо: «А всё-таки я вас узнал, моя дорогая Кэт!»

– Проснувшись после долгого анабиотического сна в капсуле-гибернаторе, космолетчица Наташа спросила космонавта Ржевского. «Ржевский, вы опять спали в моём гибернаторе?» «Да, мадам!» – ответил Ржевский. «Ржевский, но зачем? В моём гибернаторе так же холодно как и в вашем!» «Именно поэтому, мадам! Мне хотелось немного согреться! Но как вы догадались?» «По бычкам и пустым бутылкам!»

– Поручили командиру Звёздно-Десантных Войск Чапаеву и звёздодесантнику Петьке поймать жидкого Терминатора. Петька спрашивает: «Василь Иванович, а когда мы этого жидкого робота поймаем, что с ним сделаем?» «Мы его выпьем, Петька!» – отвечает Василь Иванович.

– Звёздодесантник-космопилот Петька вбегает в каюту командира ЗДВ Василия Ивановича, и оглашено кричит: «Василий Иванович, нас в чёрную дыру затягивает!» «Садись, Петька, наливай, выпьем!» – хладнокровно отвечает Василий Иванович. Петька разливает, они чокаются, выпивают, с аппетитом закусывают. Петька напоминает про чёрную дыру, Василий Иванович сам разливает, они чокаются, выпивают, с аппетитом закусывают... Наконец, Петька не выдерживает, и говорит: «Василий Иванович, может я чего-то не понимаю в данный отрезок исторического момента времени, но если мы сейчас не вырулим от чёрной дыры, нас засосёт

окончательно!» «Вот, вот, Петька! – степенно отвечает Василий Иванович. – Чему учат нас секретные материалы Высшей Партийной школы? Во-первых, тому, что человек сам себе кузнец и должен добиваться своего счастья, а во-вторых, что при падении в чёрную дыру время равно нулю... Понимаешь, Петька, время не движется! Вот мы сейчас сидим, культурно отдыхаем, и это теперь будет длиться вечно, и бутылка никогда не закончится! А это оно и есть, Петька, – счастье!»

– Или другой вариант окончания: «Петька, ты поговорку слышал – пьяному море по колено? Так вот, Петька, а пьяному звёздодесантнику-космопилоту – чёрная дыра по джойстику!»

Зал за моей спиной буквально взорвался, будто грохочущее море вдруг ударило в стены театрального дворца. Разумеется, я не мог видеть, как именно скрежециане выражают свои эмоции, может быть, они ломали кресла, чтоб ими побить Счастливицких?

Кто-то потянул меня снизу за лапку. Это оказался Странник.

– Ромуальд, ты не знаешь, куда пропала Принцесса? Мне это крайне не нравится!

– Наверное, она отправилась на Тарелку за другими туфельками...

– Босяком? Это невероятно!

Услышав наши мысли, Старик кинулся за кулисы. Вслед за ним поспешили и мы, уже понимая, что произошло самое

ужасное! Гремляне похитили Принцессу!

Глава 11 Одна Большая Миссия

Ах, если бы я только знал, как в моё вынужденное отсутствие правая голова профессора Арчибальта подмигивала Принцессе! Уж я наверняка усмотрел бы в этом злой умысел и предотвратил чудовищное преступление! О! Теперь—то мне понятно, почему ночью Гремляне напали как раз на ту комнату, которая предназначалась Принцессе! Да и поимка утром чёрного всадника в свете произошедшего приобрела истинный смысл и подлинное значение! Какое неопишное коварство нечеловеческого замысла: обманом проникнуть на корабль и воспользовавшись, можно сказать, нашим гостеприимством, под шумок выкрасть несчастную Принцессу! Моя душа была полна благородного негодования, она буквально воочию видела и предвосхищала, как я буду расправляться со зловерными похитителями, попадись только они мне в когти! Видит Макрокосм, я миролюбивый попугай, но за Принцессу могу растерзать любого! Вы меня знаете!

На Тарелке со всей очевидностью подтвердились все наши худшие опасения. Пленный Гремлянин бесследно исчез из гравитационного бокса, невероятнейшим образом просочившись сквозь герметично закрытый люк. Анализаторы Мозга сумели зафиксировать лишь кратковременный всплеск неизвестной энергии, а видеозапись следящих ка-

мер запечатлела загадочный зеленоватый дымок, вьющийся в Лаборатории. Чертовски изворотливой бестией оказался наш Монстрыш, не правда ли?

– Всё в порядке! – подозрительно хладнокровно сказал Старик, направляясь в главную рубку. – Принцесса уже там...

Его заявление поразило меня буквально наповал. Как можно в такую минуту, когда Принцессе наверняка угрожает смертельная опасность, оставаться столь бессердечным и бесчувственным?! Я отказываюсь понимать! Я требую объяснений-с, милостивейшие государи мои-с!!!

Не помню точно, что ещё такого я кричал Старику. Да и вряд ли это было. Но всё произошло совершенно неожиданно, и как бы даже независимо от меня. Счастливики остановились и с большим вниманием выслушали до конца мою обличительную тираду.

– Ромуальд, ты стал мыслить, как настоящий человек! – сказал Старик после минутной театральной паузы. – Придётся тебе всё объяснить!

– Дай пожму твою крепкую железную лапку, Ромуальд! – воскликнул Странник. – Ты сильно вырос в моих глазах! Или тут просто что-то со зрением?

– Я всегда в тебя верил, Ромуальд! – заявил Пришелец. – Даже тогда, когда точно знал, что тебя нет на самом деле! Всё дело в том, что...

...Мозг направил Тарелку обратно к вилле Арчибальта,

Счастливики принялись активно готовиться к приключениям в Гремляндии, а я сел на жёрдочку, чтобы хорошенько обдумать услышанное.

Ручаюсь, вы тоже ничего толком не понимаете во всей этой славной истории! Оказывается, Счастливики сразу же догадались о намерении Гремлян похитить Принцессу. И находчиво решили этим воспользоваться. Собственно говоря, ведь проникновение в Гремляндское измерение как раз и являлось основной задачей нашей миссии. Причём Принцесса даже взяла руководство операцией на себя, справедливо и резонно посчитав, что только женщина способна в эдаких щекотливых и головоломных обстоятельствах с легкостью придумать и осуществить хитросплетённый план. «Судите сами, – веско сказала Принцесса, – Допустим, в Гремляндию проберётся Старик... Да будь он хоть в женском платье – кто ж сразу не узнает в нём Королевского Космического Разведчика?! Стоит ему лишь раз нахмурить правую бровь или закурить «беломор», – и всё, миссия провалена! Или, например, Странник: немедленно примется как-нибудь рьяно учить уму-разуму Гремлян, ввяжется в горячие споры, всех переспорит, а если нет – то накаратит при первом же удобном случае или скальпелем порежет... Про Пришельца я вообще не говорю! Либо проскочит мимо Гремляндского измерения в какое-нибудь иное – чего никому не удалось бы сделать даже специально и при большом желании, либо попадёт совсем в другую историю, да к тому же – частично...

Но даже если вдруг окажется именно Там, Тогда и Полностью, толку-то всё равно не получится... Мне кажется, это совершенно понятно!»

Ничего не оставалось Счастливым, как только согласится с чересчур убедительными, серьёзными и основательными доводами Принцессы. Ну, или было лень что-то обратное доказывать Принцессе. Раз уж ей запала эта мысль – значительно проще показалось сделать вид, что всё логично, и спокойно пойти выпить пива... Как-то вот так затейливо выразил общее мнение Счастливых Старик, когда они мне об этом рассказывали.

Таким образом и вышло, что во время нашего экстрапсихо-сеанса Принцесса якобы случайно вернулась на Тарелку, переделась в специальный Королевский Космический скафандр, и будто бы ненароком заглянула в Лабораторию Странника, провоцируя пленённого Монстрыша на решительные действия. А в том, что он на таковые способен, несмотря даже на удерживающий его гравитационный кокон, Счастливые несколько не сомневались с самого начала: ещё не родился инопланетянин, который мог бы обмануть их интуицию. Да и эксперимент Странника, хотя и завершился феерично, наглядно продемонстрировал потенциальные возможности врага: потаённой мощи в нём было немеренно.

Впрочем, как известно, на всякое вражье могущество у Счастливых найдётся своё преимущество.

Не чуя подвоха, Гремляныш вышел на контакт с Принцес-

сой: гипнофизически гиперпортировался из гравитационного бокса и целостно проявился прямо перед ней из воздуха.

«Я – Монстрыш Гамма-Зет, Злобный Легионер Всего Мыслимого Пространства, повелеваю тебе следовать за мной!» – мысленно сказал Гремлянин, для пущей важности эпатируя Принцессу пульсирующим сиянием безумных красных глаз.

«Ага, уже бегу!» – подумала Принцесса в ответ. Иронию ответа Гремлянин уловить никак не мог, так как Принцесса открыла ему только один, самый поверхностный уровень сознания. Все остальные, сложные и глубоко-эмоциональные уровни были доступны только Старика. А от Старика уже и мы узнавали о происходящем во всех подробностях, с интонациями и красочно, будто сами при всём присутствовали.

Едва Принцесса сделала вид, будто поддалась вражьему гипнозу, вокруг неё и Гремлянина нечувствительно образовалось радужное облако, в котором они, словно в лифте, вдруг заскользили куда-то вниз, прямо сквозь Тарелку и землю... Будто в тар-та-ра-ры!

Но, оказавшись в Гремляндии, Принцесса вдруг заявила Старика, что переходит на периодическую связь – через каждый час и в случае крайней опасности:

– Чувствую себя замечательно! – сообщила она Старика, введя его в некоторое недоумение относительно испытываемых ею в Гремляндии ощущений: телепатическая связь стала фрагментарной и нечёткой.

– Замечательно – это как? – воскликнул Старик.

– Узнаете сами! – весело ответила Принцесса и вообще пропала из телепатического эфира...

Кстати, вот вам как раз и повод для того, чтобы рассказать давно обещанную историю про кукушку. Был у нас с ней однажды такой удивительный случай... Впрочем, ладно, договорились: расскажу эту историю в ещё один следующий раз... Вы ведь понимаете, я надеюсь, что история про кукушку актуальна во всякой ситуации и подходит к любому месту?!

Пока я всё это переосмысливал, сидя на жёрдочке, Старик учил Странника и Пришельца правильному использованию боевого снаряжения Королевских Космических Разведчиков:

– Повторяю ещё раз, для особо понятливых! – терпеливо объяснял Старик. – Королевский Космический сервоскафандр одевается через голову, и, поэтому, незачем лезть в него с зажжённой сигаретой и банкой пива... Оказавшись внутри, следует перевернуться и вдеть руки в рукава, а ноги в штанины... Я вижу, что ты вдел, но ты же забыл перед этим перевернуться! Конечно, можно ходить и так, Пришелец, но при этом будет мешать голова... Впрочем, она тебе всегда сильно мешает... Странник, а ты что делаешь? Я знаю, что это твой любимый двуручный скальпель в кожаном чехольчике, я спрашиваю – зачем он тебе нужен? В комплект скафандра входит боевой калашмазер последней модели!.. Ну,

если только для харакири... тогда, конечно!

Едва Странник и Пришелец последовали примеру Старика и устроились подобающим образом внутри скафандров, похожих на легкие спортивные костюмы, сервомышцы принялись вздуваться, будто в них компрессором нагнетался воздух... Вскорости Счастливики предстали моим глазам этакими чудо-культуристами, совершеннейшими монстрами, коих ещё свет не видывал! Когда Странник лихо продемонстрировал нам возможности своего нового тела, энергично изобразив пару причудливых кунг-фу-штучек, меня едва с жёрдочки не сдуло вдруг образовавшимся в кают-компании сквозняком.

– Предупреждаю, сервомышцы скафандра увеличивают вашу силу в тысячу раз, поэтому не стоит хлопать друг друга по спине: друг может получить сотрясение мозга! – продолжил объяснения Старик. – Шлем скафандра представляет собой автономный электронно-интеллектуальный комплекс и состоит из бортового индивидуального компьютера, Королевскими Разведчиками именуемого Внутренним Голосом, а также сервисных систем ориентации в пространстве и времени. Внутренний Голос будет просчитывать варианты складывающихся ситуаций и давать рекомендации к действиям, например, при стрельбе из калашмазера. То есть, стоит вам прицелиться, Голос подскажет, как правильно расположить руку: чуть-чуть ниже, выше, правее, левее и тому подобное. Естественно, что вся необходимая информация в виде сер-

висных меню будет проецироваться на внутреннюю поверхность забрала шлема, а также, при желании, может дублироваться Внутренним голосом. Эксплуатация шлема возможна в следующих режимах: режиме обыкновенной видимости, круговой видимости, секторного обзора, электронного увеличения, инфрокрасной видимости и полной невидимости. Последний режим является режимом экстремальной ситуации и соответствует обстоятельствам, когда дела, прямо говоря, швах, или, говоря русским языком: «глаза б мои этого не видели!» Все режимы могут быть как угодно комбинированы друг с другом. Всё ясно? Вопросы есть?

Странник подумал и спросил:

– Товарищ супер-пупер-прапорщик, а что мы будем есть?

– Вам бы, рядовой Странный, всё есть да есть! Настоящий Королевский Космический Разведчик еду, питьё и радость жизни добывает в тяжёлом бою и долгом марш-броске по вражьей территории! Ясно? Отставить! Дополнительно в комплект скафандра входит высококалорийная жвачка многоразового использования! Как вы будете опарвляться и что вы будете пить – рассказывать? Или догадаетесь с трёх раз?

– А я вот, господин высокозвёздный капралонисимус, никак не пойму, – начал Пришелец, разводя в стороны могучие руки, – Гайдаю и гайдаю, зачем это мы костюмы через головы одевали, а потом внутри переворачивались?

– Это старая, как мир, и незыблемая, как время, традиция Космических Королевских Разведчиков! – торжественно на-

чал Старик. – На себя скафандр ты хоть через голову одевай, главное, чтобы тебе его самому с себя снимать довелось! Вот так-то, звёздоголовастики!

– Бр-р! – возмутился Пришелец, – Грустные тут у вас традиции! И Голос мне этот Внутренний не нравится!

– Ничего, тебе он только на пользу пойдёт! – предположил Странник. – Научит уму-разуму!

Пришелец примерил шлем.

И некоторое время о чём-то мирно беседовал с Внутренним Голосом. По-крайней мере, так нам казалось, судя по ровному тембру едва слышимых из шлема звуков. Старик и Странник даже было решили, что на этот раз с Пришельцем не случится никаких историй. Но... их наивные надежды, конечно же, оказались тщетны! Уже спустя две минуты Пришелец принялся буйно топтать ногами, выразительно жестиковать руками и громко ругаться. Из шлема одна за другой посыпались красноречивые фразы: «А сам?!.. От такого же слышу!.. На себя посмотри!.. А ты кто такой?!.. Сам дурак!.. Он первый начал!.. А иди ты!.. А идите вы оба!»

Последнее выражение показалось Старiku и Страннику особенно интересным и совершенно удивительным. Получалось, вроде бы, что в шлеме спорили трое?

Пришелец внезапно стукнул себе по забралу кулаком, снял шлем и швырнул его в угол.

– Нет ли у тебя ещё одного, но нормального шлема, Старик? – спросил Пришелец, отдуваясь после тяжёлой словес-

ной перепалки.

– Что случилось?! – в один голос воскликнули Старик и Странник.

– Я их всех послал подальше! – Пришелец гневно смотрел в угол, решая – а не стукнуть ли шлем ещё и ногой? – Я ведь вас предупреждал!

– Ничего не понимаю! – изумился Старик, – Кого «всех»? Там же только один Внутренний Голос!

– Там – один, во мне – другой. Итого – двое, а я – один! – объяснил Пришелец самую суть. – Замучили! Иди туда, иди сюда, сделай то, не делай это... Вот я их всех и послал!

Тут Уважаемому Читателю и, тем более, Уважаемым Читательницам следует кое-что объяснить. Дело, собственно, состоит в следующем: после знаменитого Кариатидского эксперимента за Пришельцем стали замечать некоторое, мягко говоря, раздвоение личности. Случалось это нечасто, но проходило всегда с последствиями. И однажды таки дошло до того, что Пришелец сам с собой поссорился. Раз и навсегда! В пух и в перья! Во всяком случае, так считает доктор Странник. А доктор Странник, понятное дело, известный авторитет в таких вопросах! По теории доктора Странника, болезнь Пришельца есть закономерное следствие его длительных отношений с двойником. Произошедший же вследствие трагической аннигиляции двойника разрыв тонких психологических, эмоциональных и интеллектуальных связей повлёк тяжкое душевное расстройство нашего друга... если,

конечно, он действительно наш!

Данное заболевание было тщательно исследовано и описано доктором Странником в его крупнейшей монографии «Болезни Пришельца, как они есть», где названо Синдромом Приобретённой и Потерянной Души, сокращенно СПиПД. В общем, болезнь загадочная. Не буду особенно долго распространяться о ней, тем более что я – как главный ассистент и помощник доктора Странника – вынужден соблюдать Великую Врачебную Тайну Странника-Гиппократа: «Ничего и никому не рассказывай о Пришельце, люди будут смеяться!»

– А ну, дайте-ка я попробую! – решительно сказал Странник, выбирая себе шлем получше.

«Только не этот!» – хотел было предостеречь Старик, видя, который именно шлем приглянулся Страннику, но отчего-то забыл.

Странник надел шлем, разукрашенный красными, зелёными, синими, серебряными и золотыми звёздочками.

– А-а-а-а-а! – закричал он почти тотчас, – О-о-о-о-нет!

Оценив произошедшее как точное повторение собственной истории, Пришелец находчиво стукнул шлем Странника кулаком. Странник сел в кресло и быстренько снял шлем.

– И здесь тоже! – осипшим от крика голосом сообщил он. Волосы его стояли дыбом, борода топорщилась. – И здесь тоже самое!

– Я же предупреждал! – намекнул Пришелец.

– Да нет, не то, что у тебя! И здесь тоже – «Rockets»! – в

сердцах воскликнул Странник, кидая шлем в Старика. – Холодильник откроешь – играет «Rockets». Пластероида спросишь – играет «Rockets»! Шлем оденешь – опять играет «Rockets»!

– Ну, да, – хладнокровно сказал Старик, – Это мой шлем. Вместо Внутреннего Голоса у меня там всегда «Rockets» играет. Весьма помогает в трудную минуту!

– А вот это – хорошая традиция! – похвалил Пришелец. – А звёздочки цветные на шлеме что означают? Количество сбитых вражеских звездолётов?

– Нет. – Старик вдруг заметно смутился, нахмурил правую бровь, но набрался духу и продолжил. – Просто Королевские Разведчики не носят своих наград на парадных мундирах, и Галактический Совет отмечает их заслуги звёздочками на боевых шлемах. В частности, обладатель этого шлема является...

– Кто-кто является?

– Ну, Старик! – пояснил Старик.

– Что это ты о себе в третьем лице? – удивились Странник и Пришелец. – Так кем ты там являешься?

– Пятью супергероем Галактики, четырежды Суперменом Метагалактики и трижды Супер Стариком Вселенной... – скромно ответил Старик, быстренько надевая шлем.

– О! – воскликнули Странник, Пришелец и я в один голос. – И ты об этом столько времени молчал?

– Так вы не спрашивали, да и вообще были уверены, что

Королевскую Космическую Разведку я сам выдумал... поскольку она настолько секретная, что нигде, никогда и ни при каких обстоятельствах официально не упоминается! – объяснил Старик.

– Ага, мы и сейчас уверены, что Разведку ты выдумал! – согласились мы. – Но не награды же и звания!

Тарелка резко притормозила и села возле виллы профессора Арчибальта.

– Нам пора! – зашпешил Старик, надевая Королевскую маскировочную бронепформу и портупею с пятиствольным боевым калашмазером. Странник и Пришелец прилежно взялись исполнять те же операции, с грехом пополам, с лязгом и скрежетом.

– Ромуальд, остаёшься за старшего, после Мозга и Пластероида! – обратился ко мне Старик. – Вовремя корми Валленка и Арго, не впускай на Тарелку посторонних...

– Как?! – вскричал, возопил я. – Вы отправляетесь без меня?!

Моему отчаянию и возмущению не было предела! Если хотите знать, мы с моей душой (а кстати, я всё-таки склонен считать, что она у меня есть, несмотря на некоторые сомнения!) и мысли не допускали о том, чтобы остаться теперь на Тарелке! То есть, ну да, разумеется, мысли такие были, не буду скрывать, но мы же их не допускали, и даже гнали без сожаления прочь! И вот вдруг, оказывается, что нас просто не берут в Гремляндию?! Это же удар ниже клюва! За-

быть Принцессу, не сделать ничего ради её спасения?! Как вы могли такое только подумать обо мне... то есть, о нас... нет, обо мне и моей душе?!

– Ладно, ладно, ладно! – бессильно отмахиваясь от меня руками, кричал Старик. – Назначаешься Космическим Попугаем Королевских Разведчиков... Или нет, Королевским Попугаем Космических Разведчиков?.. Нет, лучше – Боевым Разведчиком Королевских Попугаев!..

– А кстати! – сказал Мозг Тарелки, – Кормёжка Валенка и Арго не представляется возможной за отсутствием оных на борту Тарелки! И Пластероид временно недоступен!

– Честно говоря, я ожидал чего-то такого, – без тени смущения заявил Странник. – Слишком хорошо всё складывалось...

– Да, одно к другому! – подтвердил Пришелец.

Старик ничего не сказал, только нахмурил правую бровь. В его шлеме что-то щелкнуло, и на полной громкости из наружных динамиков шлема вырвалась мелодия...

Я думаю, нет особой нужды говорить, что это была за мелодия?

Конечно же – «Одна Большая Миссия», «Rockets»!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ Эпопея

Глава 12 Я говорю глупости

Этого просто не может быть!

Вы когда-нибудь распадались на молекулы?!

Жаль! Тогда вам будет трудно вообразить себе чувства по-пугая, вдруг обернувшегося сизым облаком. Впрочем, вы и попугаем-то себя вряд ли когда-нибудь воображали?!

Так вот: я распался на молекулы. Натурально растаял в Гремляндском воздухе, как кусок сахара в кипятке. Повис меж небом и землёю лиловой тучкой. И, что самое удивительное, эдакое интересное моё положение не показалось мне особенно противоестественным. Наоборот, восприятие окружающего мира необыкновенно обострилось, ибо у каждой из моих молекул оказались собственные глаза, уши и даже, извините за необходимые подробности, носы. Некоторые глаза смотрели куда-то вдаль, другие – под ноги, третьи и вовсе – внутрь. Уши слушали в совершенно разные стороны, а носы с глубоким удовольствием вдыхали тысячи наиразнообразнейших запахов. Так, например, горько пахли фиоклетовые камни и инфрозумрудные скалы, ушибисто замухрученные в самое глубокоблоковое небо. Сухие травинкусы, цепенно ластирующие под блёстким и оранжевым солнцем, источали искренне сладковаторные и шампанмандариёлочные ароматы, взвихревающие электрончики

моих мозговых молекул на новые орбиты. Откуда-то издале-ка доносилась легкая тресь холодного, ломозыбкого и лимо-номятого ручейка, вырвавшегося на свободу из-под грыжи-стых, замшханных и смордашенных валунов. Ещё дальше – я чувствовал! – трепышится, бесстыдясь в прострашном и величабистом ложе глубокостылистый кисельководный океан, сладоёжия пышувчатыми волнами чудливо бархонежистые берега...

– Внутренний Голос подсказывает мне, что мы опять по-пали в историю! – телепатически сказал Странник.

Недалеко от меня висели в воздухе три призрачно-сире-нево-сизых облака. Они необыкновенно кружевлялись спи-ральками, кручевадисто кучерились струйками и взлохма-шисто искривлякались колечечками.

– А мой Внутренний Голос подсказывает выход, – сооб-щило облако-Старик. – Нужно сконцентрироваться. Пред-ставить себе себя и лепить как скульптуру!

– Воображаю, что мы тут сейчас налепим! – рассмехохли-лось облако-Пришелец.

– Внимание! – Старик приступил к осуществлению за-мысла. – Начинаю!

Одно из облаков прямо на наших глазах стало концентри-роваться. Оно сбугрилось, сделалось пластигулинчатым, ту-шистым...и вдруг приняло совершенно удивительный вид: в воздухе висели гигантская дымящаяся «беломорина» и не менее великая банка «Райс Стар»...

– Эх, не на том ты концентрируешься! – блистательно подметил Странник. – Показываю, как надо!

Второе облако напружирилось, сжатилося...и так бабахнуло, что в окрестных горах сошли лавины.

– Опять твои эффектные штучки! – проворчал Старик, затейливым пыхом превращая обуглившуюся «беломорину» и мятую банку обратно в кудряшистое облако. – Сам-то хоть цел остался? Отзовись!

– Да цел я! Только меня на сотню километров разнесло, даже будто б в соседние страны! – сообщил Странник. – И уши заложило!

– Ага, вот с ушей и начнём! – предложил новую мысль Старик. – Пришелец, твоя очередь экспериментировать...Только аккуратней, не надо эксцессов и катаклизмов!

Облако-Пришелец сконцентрировался. И обернулся стайкой маленьких симпатичных розовеньких ушек. Они порхали, словно бабочки, шелестя нежными мочками.

– Замечательно! – обрадовался Старик. – Этот сюрреализм я потом нарисую, а ты прекрати бардак и работай только двумя ушами!

– Изнутри неудобно, – пожаловался Пришелец, – Ты мне подсказывай, куда их крепить...

– Ладно! – Старик принялся комментировать действия Пришельца. – Уши пошли...пошли...правое левее и ниже, левое правее и выше...и не сворачивай в трубочку!.. Пошли уши! Уши пошли...Стоп!

– Ну что, похоже? – с надеждой спросил Пришелец.

– Похоже! – ответил Странник, уже собравшийся в облако и висящий рядом. – На что именно – не скажу, но она точно с ушами!

– М-да, пожалуй так ничего не получится! – Старик сохмурил своё облако так, что оно сделалось грозовитым и тюкнуло землю молнией. – Есть ещё одна идея! Поскольку, как оказалось, самих себя мы не знаем, будем изображать друг друга! Со стороны, как говорится, виднее... Сейчас попробую!

Облако-Старик снова стало самовыражаться, причём в наиболее затейливых формах. Оно сделалось пластереневым, забенгалилось, сверкашисто шыркая и аппетитно поджаживая. И вдруг трансформировалось... в Принцессу!

– Очень, очень даже неплохо получилось! – оценил Пришелец, – Только вот одежды...маловато...то есть, совсем нет!

– Э-э-то я ошибся! – сказал Старик и снова лихо видоизменился. Спустя секунду облако-Старик предстало нашим глазам самым что наесть Пришельцем! Пришелец курил «беломор» и хмурил левую бровь.

– Ого! – искренне удивились Странник и настоящий Пришелец.

– Ну что, порядок? – Старик-Пришелец критически оглядел себя, как мог, и остался доволен результатом. – В количестве пальцев – не промахнулся, руки, ноги и все дела – как

полагается!...Следующий!

...Вскорости передо мной уже стояли материализовавшиеся Старик-Пришелец, Странник-Старик и Пришелец-Странник. Я их всех тут же перепутал! Тем более что лица и фигуры этих фантомов то и дело искажали помехи. появлялись и исчезали усы и бороды, менялись причёски и предметы одежды. Кажется, мои друзья решили приукрасить друг друга на собственные вкусы...или подшутить? Так Пришелец, например, вышел с пышными усами, Странник оказался безбородым, а Старик, наоборот, бородатым, лысым и длинным...

– Ромуальд, а ты кого ждёшь? Так и собираешься быть облаком? – спросили меня Счастливики.

Я вздохнул и сконцентрировался. Лучше б я этого не делал! Хрясть-пф-ф!

– И что это значит?! – Счастливики склонились надо мной и с любопытством разглядывали.

– По-моему, это часы! – сказал Старик-Пришелец.

– С кукушкой! – добавил Пришелец-Странник.

– Нет, это часы с глупым попугаем! – наконец догадался Странник-Старик. – И нам придётся их тащить на себе!

Я хотел было опровергнуть последний незаслуженный упрёк, но неожиданно обнаружил, что, действительно, ходить не имею совершенно никакой возможности, ибо сижу в тёмном ящике. Какая-то злая пружина, к которой я оказался привинчен, стремительно и бесцеремонно вытолкнула меня

в малюсенькую дверцу наружу.

– Ку-ку! – против своей воли вымолвил я. – Время не подкажете?.. По глазам вижу, что – нет!..

Не могу сказать, что испытывали Счастливики, поменявшиеся друг с другом внешними видами, – я себя ощущал невероятно нелепо! Привинченные к чудовищной пружинке лапки онемели, шарниры головы вращались со скрипом. В такой ситуации я мог только тикать и говорить глупости! Да, а вы бы на моём месте что сказали? Вот представьте себе лишь на секундочку: выскакиваете это вы из кукушника... А Странник вам ещё заявляет вдруг такое сакраментально-замысловатое: «Кукуй, кукуй! Завод-то кончается!»

Мне он как раз так и сказал: «Я вот посмотрю, что ты петть будешь, когда завод кончится!»

Нашёл, чем удивить!

Зато я всех удивил – обхохочитесь!

«Ребята! – говорю весело, с юмором, – Про калашмазеры-то вы опять забыли?! А нас вон уже встречают!»

И правда ведь, поверьте на слово: всего лишь в нескольких метрах позади моих друзей прямо из воздуха выскакивали одна за другой подозрительно чёрные фигуры. Нет, это не были Гремляне! Вы ошиблись, если в первый момент подумали так же, как я. Нас окружали существа, отдаленно напоминающие скрежециан, можно сказать – скрежециане-карикуриане: одноголовые, с маленькими атрофированными хоботками и кривыми жёлтыми бивнями на крутых скулах.

Подозрительно знакомые вороненые доспехи, и очевидно не дружественные намерения в отношении нас, настораживали, что, безусловно, делало этих существ не менее опасными, чем Гремляне. Если их много, и в кривых лапах они держат нечто, напоминающее бластеры, – то какая разница, сами понимаете, кто они такие? Тем более что Счастливики, в пылу адаптации к новым условиям жизни, совсем забыли вообразить друг друга в боевом снаряжении Космических Королевских Разведчиков, и выглядели теперь довольно мило, по-домашнему. Без сервомышц, без шлемов, без калашматеров, зато в удобных и легких комбинезонах и тапочках на босу ногу.

– А я-то всё думаю, почему Внутренний Голос твердит мне, мол, оглянись, да оглянись! – сказал Пришелец. – Вот, оказывается, почему!

Глава 13 Счастливики перепутались

Не люблю я стрельбу. С тех самых пор, как Странник однажды в моём присутствии взялся заряжать пулемёт для охоты на Трибдоцыбе. В джунглях этой планеты водилось очень много совершенно диких киборгов, чрезвычайно досаждавших туристам, и ежегодно лучшие охотники Вселенной слетались сюда, чтобы положить конец отвратительному роду кровожадных псевдоживотных. Однако все усилия оказывались тщетны. Уцелевшие после массовых отстрелов киборги быстро размножились и вновь ввергали Трибдоцыбианский мир в крайний ужас и бесконечную жуть. Приглашённый местной администрацией в качестве Почётного Стрелка и Маститого Снайпера Всех Народов Странник живо и с интересом взялся за разрешение данной проблемы: специально по такому случаю изобрёл пулемёт со встроенным синтезатором патронов. Крупнокалиберные бронебойно-разрывные патроны синтезировались прямо из воздуха по мере выстреливания. Ну, вы себе уже представляете, насколько эффективным должно было быть это оружие?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.